

Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования
«Восточно-Сибирский институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

А. А. Балашова

**ЭЛЕКТРОННЫЕ НОСИТЕЛИ ИНФОРМАЦИИ:
ПОНЯТИЕ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ**

Учебное пособие

Иркутск
Восточно-Сибирский институт МВД России
2022

УДК 343.1:004
ББК 67.629.3
Б20

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Восточно-Сибирского института МВД России

Рецензенты:

канд. юрид. наук, доцент Ю. С. Митькова;

канд. юрид. наук, доцент А. А. Кригер.

Балашова, Анна Александровна.

Б20 Электронные носители информации: понятие и их использование в системе доказательств : учебное пособие / А. А. Балашова. – Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России, 2022. – 80 с.

В учебном пособии на основании анализа следственной и судебной практики, мнений ученых-процессуалистов, исторических аспектов, представлена эволюция носителя информации от перфокарты до современного флэш-накопителя. Рассмотрены вопросы, связанные с правовой регламентацией электронного носителя информации в уголовном процессе нашей страны. Освещены существующие особенности формирования доказательств на электронных носителях. Приводятся примеры зарубежного опыта, связанные с использованием электронных носителей информации в качестве доказательств.

Учебное пособие предназначено для курсантов, слушателей, адъюнктов, научно-педагогического состава образовательных организаций МВД России, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 343.1:004
ББК 67.629.3

© Балашова А. А., 2022

© Восточно-Сибирский институт МВД России, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ ЭЛЕКТРОННОГО НОСИТЕЛЯ ИНФОРМАЦИИ	
1.1. Электронный носитель информации. Эволюция.....	6
1.2. Электронные носители информации в уголовном процессе России	24
ГЛАВА 2. ЭЛЕКТРОННЫЕ НОСИТЕЛИ ИНФОРМАЦИИ В СИСТЕМЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ	
2.1. Особенности формирования доказательств на электронных носителях.....	40
2.2. Цифровые доказательства. Зарубежный опыт	47
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	63
СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	64
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	71
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	77

ВВЕДЕНИЕ

Мы живем в эпоху глобального развития информационных технологий, которое требует от общества расширения и углубления знаний, связанных с данным развитием. Цифровизация охватывает все сферы жизнедеятельности человека.

Активное использование электронных носителей информации в повседневной жизни – это не дань моде, а улучшение качества жизни и новые возможности.

Однако современное расширение граней интернет-пространства, цифровизация всех видов деятельности, развитие IT-технологий, исследования по созданию искусственного интеллекта – все это позволило не только совершить конструктивно-технологический прорыв и улучшение всех социальных сфер жизни общества, но и создало благоприятные условия для возникновения и стремительного развития нового вида преступности, включающего в себя как преступления в сфере компьютерной информации, так и иные преступления, совершаемые с использованием компьютерной, телефонной или иной цифровой техники, а также в интернет-пространстве. Через всемирную сеть торгуют оружием, совершают различного вида мошеннические действия, распространяют наркотики, занимаются экстремистской деятельностью. И это, к сожалению, далеко не весь перечень преступлений, которые совершаются с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Поэтому, несмотря на все положительные стороны, связанные с появлением электронных носителей, общество столкнулось со множеством проблем, вопросов и несовершенств.

В пособии речь пойдет об уголовно-процессуальном законодательстве, которое, как показывает практика, имеет несовершенства и требует пересмотра определенных статей и в общем внесения изменений.

Информационно-телекоммуникационные технологии позволили криминалитету активизироваться и совершать противоправные деяния с их использованием. В связи с этим участие электронных носителей информации в уголовных делах возросло во множество раз. При этом они сами или информация, содержащаяся на них, очень часто становятся чуть ли не единственным доказательством по уголовным делам.

В этом случае перед органами предварительного следствия часто стоит вопрос о способе изъятия самих носителей или информации, содержащейся на них, в соответствии с законодательством, чтобы впоследствии в судебном заседании они не были исключены из списка доказательств. Но из-за существующих пробелов в действующем в настоящее время уголовно-процессуальном законе, возникает масса вопросов и споров, связанных с трактованием норм по работе с электронными носителями информации.

Тем не менее наработка практических рекомендаций, судебных определений, анкетирование практических работников, помогают ученым-процессуалистам в разработке предложений по усовершенствованию законодательства в сфере информационно-телекоммуникационных технологий.

Данное учебное пособие является результатом научного исследования, направленного на разработку теоретических выводов о понятии «электронный носитель информации» и его месте в уголовном процессе России, выработку практических выводов об использовании электронных носителей информации в качестве доказательств по уголовным делам.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ ЭЛЕКТРОННОГО НОСИТЕЛЯ ИНФОРМАЦИИ

1.1. Электронный носитель информации. Эволюция

Уже не является новинкой факт того, что электронные носители информации настолько вошли в нашу жизнь, что мы даже не задумываемся, что пользуемся ими практически ежеминутно. Однако в обычной жизни человек вряд ли размышляет над понятием электронного носителя информации. С этим сталкиваются и ученые-процессуалисты и достаточно часто сотрудники правоохранительных органов.

Именно поэтому в последнее время в научных кругах ведутся споры по поводу определения электронного носителя информации.

Попытаемся разобраться в данном вопросе подробнее.

Изучая научную литературу, стоит отметить, что проблематикой уголовно-процессуального регулирования порядка использования электронных носителей информации в процессе доказывания занимались такие ученые, как А. С. Александров, В. Ф. Васюков, В. Б. Вехов, А. Г. Волеводз, Ю. В. Гаврилин, Б. Я. Гаврилов, В. Н. Григорьев, С. В. Зуев, Л. Н. Масленникова, В. А. Мещеряков, П. С. Пастухов, А. В. Победкин, Н. Г. Шурухнов, А. Н. Яковлев и ряд других видных представителей уголовно-процессуальной науки.

Что касается научно-теоретического фундамента исследования интересующего нас вопроса, то его составляют труды видных отечественных ученых, посвящённые общей теории уголовно-процессуального доказывания: В. Д. Арсеньева, О. Я. Баева, А. Р. Белкина, Р. С. Белкина, В. П. Божьева, А. И. Винберга, А. В. Гриненко, В. Я. Дорохова, Н. В. Жогина, О. А. Зайцева, Ц. М. Каз, Л. Д. Кокорева, С. В. Курылева, П. А. Lupинской, Ю. К. Орлова, М. С. Строговича, Ф. Н. Фаткуллина, С. А. Шейфера, П. С. Элькинд, М. Л. Якуб и других.

Не со всеми выводами ученых в вопросе определения понятия электронного носителя информации можно согласиться. Тем не менее появление самих электронных носителей информации в уголовном процессе также обсуждается в научных кругах.

Так, например, М. С. Сергеев в своих работах, рассматривая изменения, которые происходили с электронными носителям информации, предложил начать с XVI века, когда была создана камера обскура. Затем автором делается акцент на Циркуляр Департамента полиции № 8550 от 28 октября 1882 г., в котором упоминается фотография и фото-фиксация, что, по мнению М. С. Сергеева, дает основания говорить об основах развития применения электронно-технических средств в уголовном судопроизводстве¹. Автором

---

¹ Сергеев, М. С. Правовое регулирование применения электронной информации и электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве: отечественный и зарубежный опыт : дис. ... канд. юрид. Наук. Казань, 2018. С. 26–27.

проведен анализ литературы и нормативных правовых актов и проанализированы исторически значимые акты. Можно выделить пять этапов формирования системы электронных технических средств при доказывании по уголовным делам:

- судебно-фототехнический (XVI в. – первая половина XIX в.);
- технический (вторая половина XIX в. – 20-е гг. XX в.);
- судебно-криминалистический (1920-е – 1950-е гг.);
- судебно-документальный (1960-е – 1980-е гг.);
- судебно-электронный (1990-е гг. – н.в.)².

По нашему мнению, приведенный подход к генезису правовой регламентации использования электронного носителя информации в уголовном процессе не может быть поддержан. Как известно, фотография – это область техники и искусства, которая исследует методы получения на светочувствительных материалах изображений (фотоснимков) материальных объектов при помощи оптических средств³.

И прежде чем говорить о понятии электронного носителя информации в настоящее время, немного исторической составляющей о появлении носителей информации, которая является достаточно интересной. Поразмыслив над вопросом, а что же такое носитель информации, ненаучным языком можно сказать – это приспособление, способное хранить информацию, которую в дальнейшем может визуализировать человек.

Так вот, человеком, которому мы обязаны появлением первого носителя информации, принято считать француза, **Жозеф Мари Жаккара** (рис. 1). Он изобрел ткацкий станок, не имеющий ничего общего, на первый взгляд, с носителем информации. Но в связи с тем, что Жаккар долгое время работал на ткацком станке (он был и подмастерьем, и наладчиком), а производство ткани в то время являлось довольно сложным процессом, и по своей сути оно представляло собой постоянное повторение одних и тех же действий, он решил, что данный процесс вполне можно автоматизировать. Французский изобретатель придумал такую систему, которая использовала в своей работе специальные твердые пластины с отверстиями. Они и являлись первыми в мире перфокартами. Произошло это в 1801 году.

---

² Там же, с. 54.

³ Ищенко, Е. П., Топорков, А. А. Криминалистика: учебник / Е. П. Ищенко, А. А. Топорков; под ред. Е. П. Ищенко. Москва, 2006. С. 86–87.

Рис. 1. Жозеф Мари Жаккар и изобретенный им ткацкий станок

Жаккар сделал перфокарты со множеством рядов отверстий, это позволило машине оперировать с большим количеством нитей. Также он упростил механизм подачи перфокарт в считывающее устройство станка, сделав из них длинную замкнутую ленту. При этом каждая карта соответствовала одному проходу челнока.

Далее внимания заслуживает табулятор, разработанный в 1890 году Германом Холлеритом.

Можно остановиться и на промежуточных этапах по эволюции носителей информации, но наиболее значимый после Жаккара период развития подобных изобретений, по нашему мнению, приходится конец XIX в., когда 8 января 1889 года американец **Герман Холлерит** (рис. 2) получил приятное известие: Патентное ведомство США подтвердило его приоритет как изобретателя и выдало ему патент на электромеханическое суммирующее устройство, использующее бумажные перфокарты в качестве носителя исходных данных. Именно этот вычислитель, получивший название «табулятор», стал родоначальником нынешних технологий обработки больших массивов информации⁴. Созданная же Холлеритом компания Tabulating Machine Company в конечном итоге была переименована в International Business Machines (IBM). К слову сказать, свой первый компьютер IBM выпустила в годы Второй Мировой войны в 1944 году.

---

⁴ Романов, Ю. 125 лет табулятору Холлерита. Big Data... ты помнишь, как всё начиналось? // Компьютерра: легендарный журнал о современных технологиях. URL: <https://www.computerra.ru/227950/125-let-tabulyatoru-hollerita-big-data-tyi-pomnish-kak-vsyo-nachinalos/>. Дата публикации: 08.01.2014. Режим доступа: свободный.

Рис. 2. Герман Холлерит и его изобретение – табулятор

Со временем стало ясно, что и перфокарта не идеальна, и содержит в себе недостатки. В первую очередь – маленькая емкость перфокарты не позволяла хранить много информации. Очевидно, что к хранению данных требовался усовершенствованный подход, который воплотил в жизнь **Фриц Пфлюмер**. Именно он в 1928 году создал первую магнитную ленту. Он нанёс на бумажную ленту слой из оксида железа, который позволил ей сохранять заряд. Пфлюмер продал технологию компании **AEG**, которая разработала первое в мире записывающее и воспроизводящее устройство – **Magnetophon** (рис. 3, 4). Магнитная пленка изготавливалась из тонкого слоя бумаги, на который напылялся порошок оксида железа. При записи информации пленка попадала под воздействие магнитного поля, и на поверхности ленты сохранялась определенная намагниченность. Это свойство затем и использовали считывающие устройства. Лента позволяла считывать данные на скорости 7 кбит/с. Сейчас это вообще не котируется, но по сравнению с перфокартами эта цифра казалась гигантской.

Рис. 3. Фриц Пфлюмер и созданная им магнитная лента

Рис. 4. Магнитная лента использовалась в американском компьютере UNIVAC-I

Специалисты лаборатории ИВМ из Сан-Хосе, занимающиеся разработкой носителей информации, пытаются создать недорогое устройство, способное хранить и передавать микропрограммы для процессоров, мэйнфреймов и управляющих модулей.

Работа над гибким магнитным диском началась ещё в 1967 году. Старший инженер Дэвид Нобл (рис. 5) предложил решение вполне в духе времени: 8-дюймовый диск из пластмассы, на который был нанесён слой из магнитной окиси железа Fe_3O_4 .

Рис.5. Дэвид Нобл

Для защиты диска от пыли был придуман мягкий футляр из нетканого материала, который заодно и протирал носитель во время вращения. Ёмкость этой первой в мире дискеты составляла целых 80 Кбайт (рис. 6).

Рис. 6. Первая дискета появилась в 1967 г.

Целью, поставленной перед командой Нобеля, было разработать съемный носитель данных, который мог бы сохранять информацию без питания и быть удобным в транспортировке.

Дискета (рис. 6) стала серьезным прорывом в плане хранения данных. Каждая вмещала около 3 тысяч перфокарт. Гибкий диск был небольшим, мобильным, легким, недорогим и перезаписываемым, в отличие от стопок перфокарт.

Шли годы, разработчики не стояли на месте, память дискет увеличивалась с 98 Кбайт до 110 Кбайт, а потом и до 320 Кбайт.

Что касается компьютеров, то время от времени они становились все меньше, а дискета оставалась все такой же.

Тем не менее компании Sony повезло больше других. Связано это с тем, что в 1982 году консорциум Microfloppy Industry Committee, который объединил некоторых производителей магнитных дисков, принял в качестве основы для нового стандарта конструкцию, которая была разработана в 1981 году японскими инженерами. Первые 3,5-дюймовые дискеты, точно такие же на вид, как продающиеся в наше время, появились на рынке в 1983 году.

В отличие от прежних "гибких дисков", новые были помещены в жесткий пластиковый корпус и теперь согнуть их можно было, только сломав (рис. 7).

Рис. 7. Эволюция дискет

В 1979 году известные мировые компании Philips и Sony совместными усилиями создали революционный носитель на основе оптических технологий. Исследования в данном направлении начались еще в 1977 году, и первый компакт-диск (CD) появился на свет в 1982 году (рис. 8).

Компании Philips и Sony также сыграли важнейшую роль в разработке спецификации первых цифровых компакт-дисков, которая получила название Yellow Book или CD-ROM.

Рис. 8. Первый CD

Новая спецификация дала возможность хранить на дисках уже не только аудио-, но и текстовые и графические данные.

Компакт-диски стали как никогда популярными ближе к середине 1990-х, когда появились специальные форматы для записи видео (Video CD, Super Video CD) и фото (Photo CD, Picture CD). В начале 90-х годов компании Sony и Philips представили известный сейчас CD-R (Compact Disk Recordable) – это компакт-диск с функцией одноразовой записи.

Следующая отправная точка – это 1998 год. И вновь нашумевшие компании Sony и Philips разработали новый носитель. Им стал перезаписываемый диск CD-RW (Compact – Disk Rewritable). Заключительной стадией в развитии CD стал выпуск стандарта CD-RW (Compact Disc-Rewritable). Его отличительной особенностью стала очень важная функция, которая заключалась в многократности записи на него. Несмотря на это, конструкция CD-RW была аналогична CD-R, за исключением слоя между поликарбонатом и отражателем. Если в CD-R использовался органический краситель, то в CD-RW его сменил специальный неорганический активный материал.

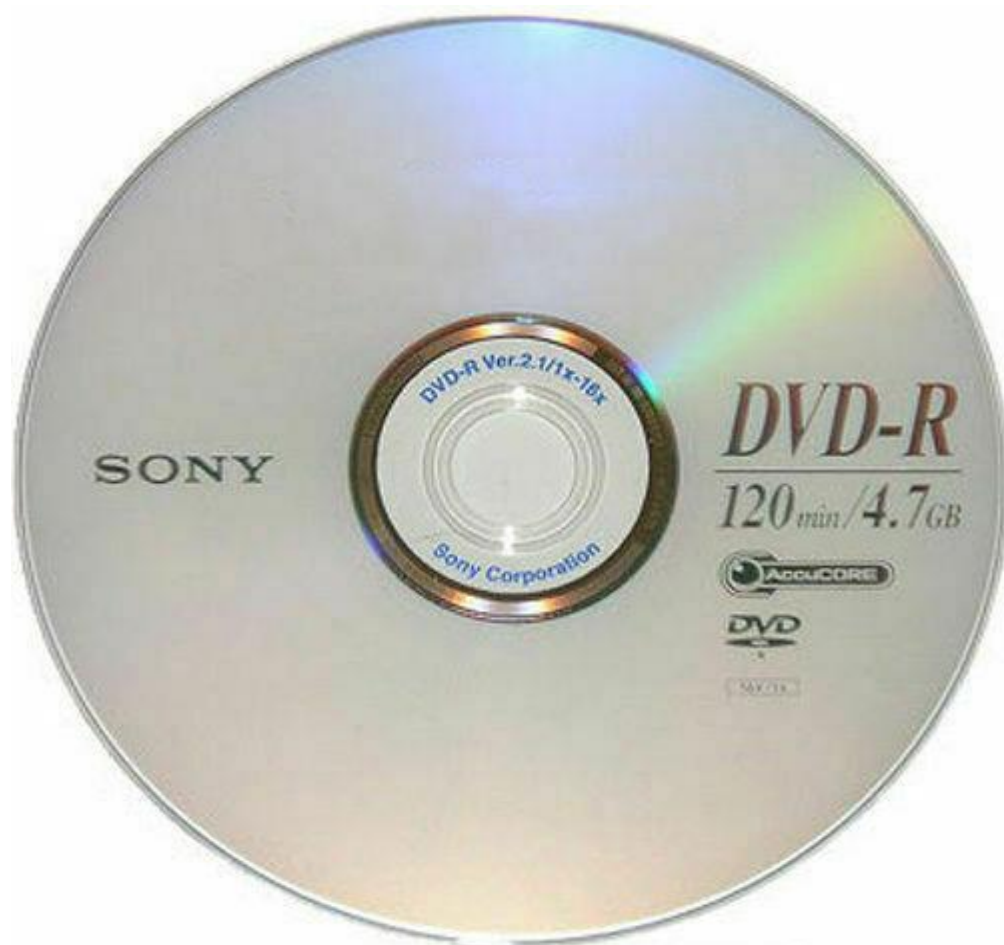

Рис. 9. DVD диск

В 1996 году на свет появился новый стандарт дисков – DVD (Digital Versatile Disc) (рис. 9). Его разработка в представленном формате длилась 5 лет. На самом деле DVD диск во многом повторяет своего предшественника. Главным отличием является то, что для считывания DVD использует красный лазер с длиной волны 650 нм, что на 130 нм меньше, чем у CD.

Чем дальше, тем больше ученые понимали, что усовершенствование носителей должно обеспечить более плотное хранение данных. И вот, в 1984 году **Фудзио Масуока** (рис. 10), который был работником корпорации Toshiba, разработал и представил на обозрение прототип энергонезависимой флэш-памяти (рис. 11). Произошло это на международной конференции International Electron Devices Meeting, проходившей в стенах Института инженеров электротехники и электроники (IEEE), получившей название NAND.

Рис.10. Фудзио Масуока

Нужно отметить, что само название flash было придумано коллегой Масуоки, Сёдзи Ариидзуми. Наблюдая за работой нового изобретения, японец сравнил процесс стирания данных из памяти со вспышкой (англ. flash – вспышка).

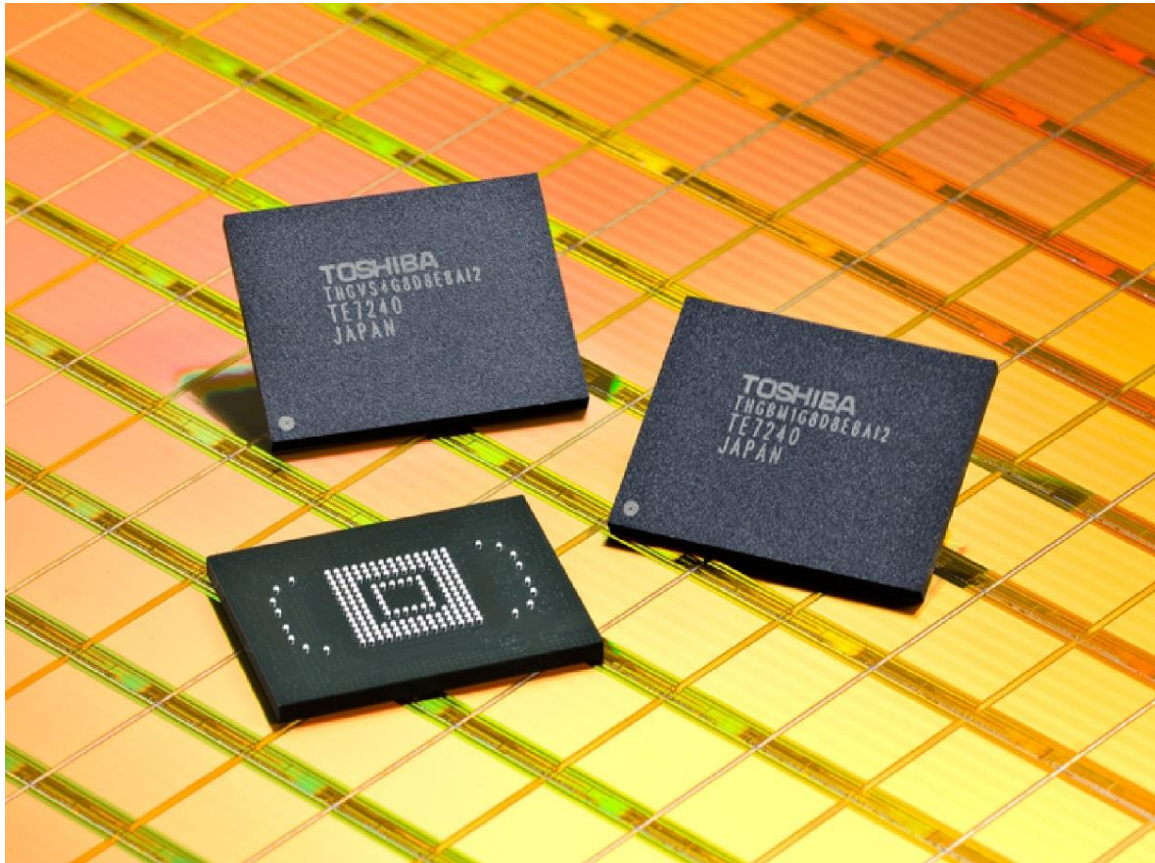

Рис. 11. Флэш-память, продукт фирмы TOSHIBA

В дальнейшем более высокая плотность компоновки помогла увеличить емкость чипа, однако при этом усложнился и алгоритм чтения/записи, что не могло не отразиться на скорости передачи информации.

В то же время именно NAND оказалась идеально подходящей для производства портативных накопителей данных – SD-карт и, разумеется, флэшек.

Теперь все понимают, что флэш-память (рис. 12) является энергонезависимой. Это значит, что для хранения информации в чипе не требуется никакой энергии, а также флэш-память обеспечивает быстрый доступ к считыванию и лучшую ударную стойкость, чем жесткие диски. Флэшки прочны и способны выдерживать интенсивное давление, экстремальные температуры и даже погружение в воду. На самом деле появление флэшек очень сильно облегчило жизнь людям практически в любой сфере деятельности. Не нужно теперь носить с собой талмуды бумаги с текстом, теперь любое количество информации модно хранить на маленькой флэшке, которая занимает минимум места в сумочке, в кармане, но содержит в себе большой объем информации.

Рис.12. Современная флэшка

Флэшки стали неотъемлемой частью нашей с вами жизни, получив множество модификаций, иногда весьма причудливых. В настоящее время существует множество форматов флэшек – от MicroSD и USB-флэш накопителей, до быстрых SSD с разнообразными ячейками памяти. Преимущества флэшек очевидны:

- флэшка надёжное устройство, не нужно создавать инструкцию по применению на большом количестве листов, все и так предельно ясно, в использовании она проста;
- флэшка компактное устройство, для нее не нужны чехлы, большие сумки или иная упаковка;
- флэшки доступные, их несложно найти в продаже.
- флэшка имеет разные объёмы памяти, что позволяет хранить на ней большое количество информации.

Как уже изначально понятно, одной из задач носителя информации является хранение данных, и в этой связи хочется обратить внимание еще на такое понятие, как облачные хранилища (рис. 13), которые обладают способностью хранения информации. Облачные хранилища - это не что иное, как онлайн-хранилище данных, в котором информация пользователя хранится на удаленном сервере (обычно на нескольких распределенных серверах)⁵.

---

⁵ Клементьев, И. П., Устинов, В. А. Введение в облачные вычисления : учеб. пособие / под ред. И. П. Клементьева, В. А. Устинова. Москва, 2016. С. 223.

Примеры облачных сервисов

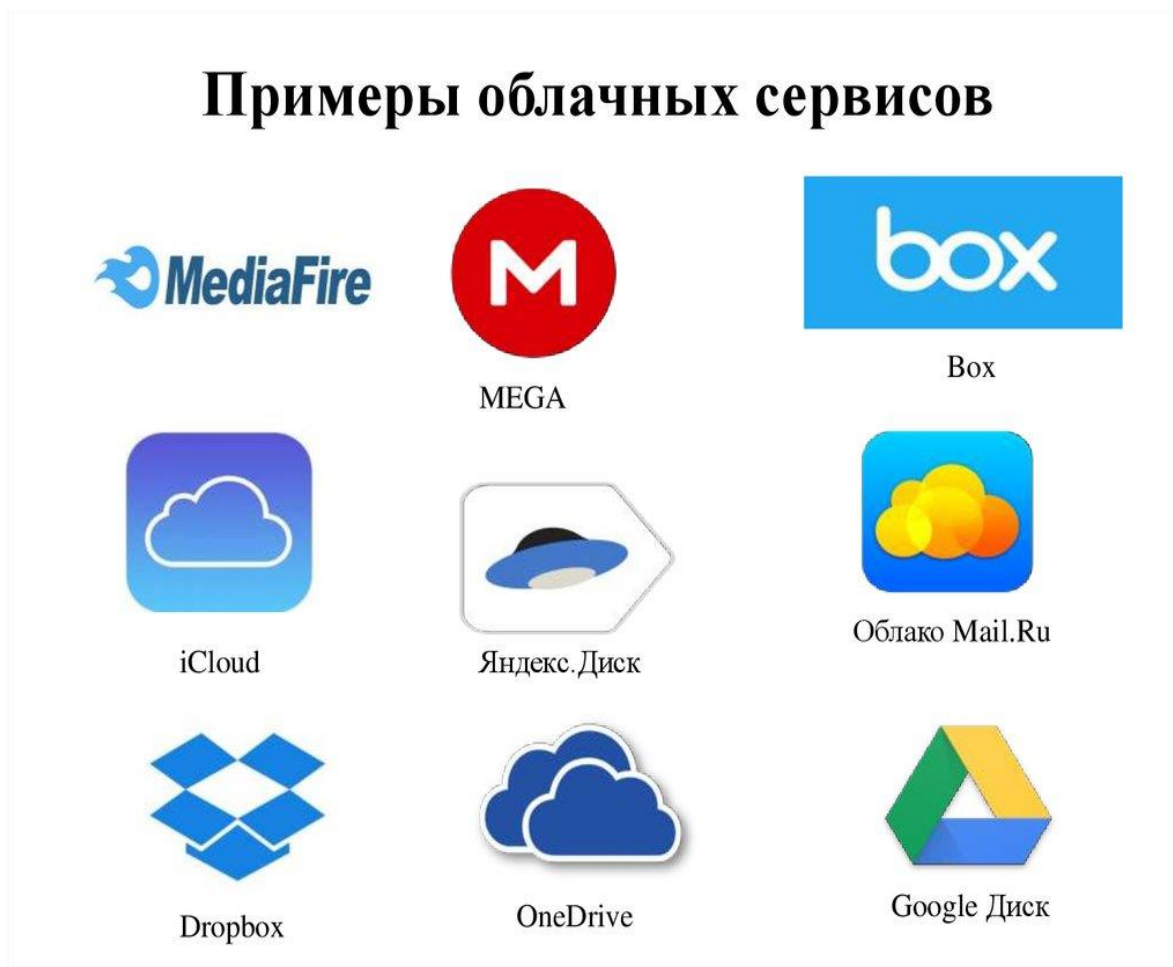

Рис.13. Облачные хранилища

Популярными на сегодняшний день облачными хранилищами являются:

– Google Drive – облачное хранилище данных от Google. Google Drive позволяет пользователям хранить свои данные на серверах в облаке и делиться ими с другими пользователями в Интернете;

– OneDrive – переименованный в феврале 2014 г. Microsoft SkyDrive, базирующийся на облачной организации интернет-сервис хранения файлов с функциями файлообмена;

– Dropbox – облачное хранилище данных, позволяющее пользователям хранить свои данные на серверах в облаке и разделять их с другими пользователями в Интернете;

– Mega – (MEGA Encrypted Global Access) – амбициозный облачный файлообменник Ким Доткома (Kim Dotcom), основателя легендарного Megaupload;

– Яндекс.Диск – бесплатный облачный сервис от Яндекса, позволяющий пользователям хранить свои данные на серверах в облаке и передавать их

другим пользователям в Интернете. Работа построена на синхронизации данных между различными устройствами⁶.

Кроме того, отметим, что и у указанных хранилищ данных имеются свои плюсы и минусы. Из положительного отметим:

1. Бесплатное место на удаленном сервере.
2. Возможность получения доступа к данным отовсюду, где есть Интернет.
3. Возможность поделиться информацией с любым человеком, даже если у Вас выключен компьютер.
4. Доступ к информации в облаке можно получить со многих устройств (смартфон, компьютер, планшет и т.д.).

Из минусов отметим, что если отсутствует Интернет, то автоматически нет доступа к данным в облаке. И еще, конфиденциальность информации может быть нарушена, так как не все сервисы шифруют данные в облаке⁷.

Таким образом, рассмотрев эволюцию носителей информации, отметим, что благодаря их развитию и совершенствованию, появилась масса возможностей в пересылке, модификации и хранении данных.

Как справедливо считает Д. А. Копылов, «материальную составляющую документа определяет носитель информации. Существование документа вне материального носителя невозможно. Следовательно, материальный объект становится документом только в случае единства вещественного носителя и заключенной в нем информации»⁸.

Магнитная запись, зародившись как способ записи звука, стала затем незаменима при исследовании различного рода процессов в физиологии, геологии и других сферах. Уже в 1950-е годы магнитные носители начали встраивать в первые цифровые ЭВМ и применять для ввода, вывода и хранения пользовательской информации⁹.

Как мы видим из вышеизложенного, электронные носители информации плотно перекликаются с техническими науками. Поэтому за понятием прежде всего следует обратиться к ГОСТ 2.051-2013 «Единая система конструкторской

---

⁶ Растамханова, С. Н. «Облачное хранилище данных» в документоведческом аспекте // Молодой ученый : международ. науч. журн. Казань. 2016. № 26 (130) : электрон. версия. URL: <https://moluch.ru/archive/130/36036/> (дата обращения: 27.09.2022). Режим доступа: свободный.

⁷ Николас Дж. Карр. Великий переход. Революция облачных технологий. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2014. С. 272.

⁸ Копылов, Д. А. От перфоленды к флэш-носителям: хранение и защита информации // Вестник Воронежского государственного технического университета : науч. журн. Воронеж : Воронежский государственный технический университет. 2011. Т.7. № 4. С. 37.

⁹ Богатова, Е. Б. Документные коммуникации: эволюционная модель носителей информации // Инновационная наука : международ. науч. журн. 2015. № 10. С. 44

документации (ЕСКД). Электронные документы. Общие положения (с Поправкой)», согласно которому электронный носитель представляет собой материальный носитель, используемый для записи, хранения и воспроизведения информации, обрабатываемой с помощью средств вычислительной техники¹⁰.

На сегодняшний день нормативного закрепления понятия «электронный носитель информации» в уголовно-процессуальной науке нет, в связи с чем, по мнению некоторых авторов¹¹, необходимо обратиться к вышеупомянутому понятию, сформулированному в ГОСТ 2.051-2013 «Единая система конструкторской документации (ЕСКД)».

Анализируя указанное определение, можно прийти к выводу, что к электронным носителям информации следует относить все устройства, реализующие функцию записи, хранения и воспроизведения информации. Соответственно, к ним должен быть отнесен широкий спектр предметов хозяйственно-бытового назначения, имеющих в своем составе микросхемы памяти (рис. 14), что не способствует точности при использовании данного термина.

---

¹⁰ ГОСТ 2.051-2013. Единая система конструкторской документации. Электронные документы. Общие положения : Межгосударственный стандарт : издание официальное : утвержден и введен в действие Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии от 28 августа 2013 г. № 58-П : введен впервые : дата введения 2014-06-01 / разработан Федеральным государственным унитарным предприятием «Всероссийский научно-исследовательский институт стандартизации и сертификации в машиностроении» (ВНИИНМАШ), Автономной некоммерческой организацией Научно-исследовательский центр CALS-технологий «Прикладная логистика» (АНО «НИЦ CALS-технологий «Прикладная логистика»). Москва : Стандартинформ. 2014. V. 10 с.; 555 экз.

¹¹ Осипенко, А. Л., Гайдин, А. И. Правовое регулирование и тактические особенности изъятия электронных носителей информации // Вестник Воронежского института МВД России : науч. журн. Воронеж : Воронежский институт МВД России. 2014. № 1. С. 156–163.

Рис. 14. Предметы хозяйственно-бытового назначения

Многие современные ученые анализируют имеющееся определение применительно к уголовно-процессуальному законодательству. В этой связи, доктор юридических наук Ю. В. Гаврилин, считает, что данный термин (указанный в ГОСТ) имеет неопределенное расширительное толкование, что может породить ошибки правоприменения¹².

Рассмотрим мнение Н. А. Иванова, который считает, что использование понятия «электронный носитель информации» некорректно, поскольку данный термин не охватывает все виды машинных носителей, на которых может быть зафиксирована цифровая информация¹³.

Поддерживая мнение Ю. В. Гаврилина, считаю, что определение, указанное в ГОСТ, содержит недостатки и его нельзя применять в уголовно-процессуальном законодательстве, поскольку данный подход ориентирован исключительно на съемные носители и не охватывает ни жесткие диски персональных компьютеров, ни облачные хранилища данных и дата-центры, а также не учитывает развитие технологий распределенного хранения информации.

---

¹² Гаврилин, Ю. В. Электронные носители информации в уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России : науч.-практич. журн. Москва. 2017. № 4 (44). С. 48.

¹³ Иванов, Н. А. Доказательства и источники сведений в уголовном процессе: проблемы теории и практики : монография. Москва. 2015. С. 96–97.

Более удачный подход к определению понятия «электронный носитель информации» предлагает Ю. Н. Соколов, считающий, что под ним следует понимать технически и технологически адаптированное к многократному использованию электронное устройство, предназначенное для записи, хранения, передачи и воспроизведения электронной информации с помощью доступных технических средств, а также защиту, обособление и разграничение доступа к имеющейся информации. В целом приведенное определение, на наш взгляд, раскрывает сущностные характеристики рассматриваемого понятия, однако выражение «с помощью доступных технических средств» ввиду неопределенности своего содержания нуждается в уточнении¹⁴.

Интересно в данном контексте рассмотреть мнение уважаемых профессоров В. Н. Григорьева и О. А. Максимова. Они считают, что «электронный носитель информации» представляет собой особую группу вещественных доказательств и определяют его как «предмет, содержащий значимую для уголовного дела информацию, созданную не в процессе расследования уголовного дела, восприятие которой невозможно без использования электронно-вычислительных средств»¹⁵. Анализируя приведенное определение, следует заметить, что карта памяти, содержащая информацию, созданную в процессе расследования, включая указанные выше файлы фотоснимков с места происшествия, не перестает быть вследствие этого обстоятельством электронным носителем информации. К тому же существует большой массив информации, не содержащейся на электронных носителях, восприятие которой невозможно без использования электронно-вычислительных средств. Так, применяя для исследования состава вещества газовый хроматограф, эксперт с использованием данного электронного устройства воспринимает информацию, не содержащуюся на электронном носителе.

Л. Б. Краснова в своей диссертации, рассматривая аналогичный вопрос, указывает на то, что «электронный носитель информации – это особая группа вещественных доказательств в связи с тем, что они имеют определенную электронную специфику»¹⁶.

Заслуживает мнение по данному вопросу ученых И. С. Федотова, и П. Г. Смагина, которые в своей работе верно отмечают, что «к электронным носителям информации можно отнести устройства хранения данных (накопители на жестких магнитных дисках, флэш-накопители, компакт-диски и др.), однако на современном этапе развития устройство хранения и воспроизведения информации содержится и в ряде предметов, которые, на первый взгляд, к электронным

---

¹⁴ Соколов, Ю. Н. Электронный носитель информации в уголовном процессе // Информационное право : науч. журн. Москва. 2017. № 3. С. 22–26.

¹⁵ Григорьев, В. Н., Максимов, О. А. Понятие электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве // Вестник Уфимского юридического института МВД России : науч. журн. Уфа. 2019. № 2 (84). С. 40.

¹⁶ Краснова, Л. Б. Электронные носители информации как вещественные доказательства // Известия Тульского государственного университета. Серия: Экономические и юридические науки : науч. журн. Тула : Тульский государственный университет. 2013. № 4. С. 254–260.

носителям информации отнести можно весьма условно. К их числу относятся электронные планшеты, сотовые телефоны, плееры, а также «умные» холодильники, бортовые компьютеры автомашин и др.»¹⁷.

А. А. Количенко предпринял попытку в формулировании определения к понятию электронный носитель информации «предмет, содержащий значимую для доказывания преступлений электронную информацию, воспроизводимую при помощи программно-технических средств. Подобный подход нам представляется наиболее оптимальным и лаконичным, так как позволяет раскрыть сущность ЭНИ как средства доказывания и источника получения электронных доказательств в уголовном процессе»¹⁸.

Свое определение понятия «электронный носитель информации» сформулировал И. В. Казначей и считает, что «это техническое средство, предназначенное для записи, хранения, воспроизведения и использования сведений при помощи электронных вычислительных машин (приборов)»¹⁹. Данное определение во многом воспроизводит или дублирует определение ГОСТа 2.051-2013 «Единая система конструкторской документации (ЕСКД). Электронные документы. Общие положения (с Поправкой)».

Подводя итог, считаю, что все же одним из наиболее удачных определений электронного носителя информации является определение, сформулированное доктором юридических наук Ю. В. Гаврилиным, который понимает под ним «устройство, конструктивно предназначенное для постоянного или временного хранения информации в виде, пригодном для использования в электронных вычислительных машинах, а также для ее передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах»²⁰. Полагаю, что приведенное определение свободно от недостатков, содержащихся в определении, содержащемся в ГОСТ 2.051-2013, и не сужает спектр данных устройств обозначенными в нем рамками.

Несмотря на то, что приведенное определение, на первый взгляд, свободно от приведенных выше недостатков, представляется, что в нем

---

¹⁷ Федотов, И. С., Смагин, П. Г. Электронные носители информации: «вещественные доказательства» или «иные документы» // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право : науч. журн. Воронеж: Воронежский государственный университет. 2014. № 3. С. 195.

¹⁸ Количенко, А.А. Электронные носители информации как источник получения электронных доказательств в уголовном процессе // Вестник Казанского юридического института МВД России : науч. журн. Казань : Казанский юридический институт МВД России. 2022. № 1. С. 116.

¹⁹ Казначей, И. В. Использование технических средств коммуникации в уголовном судопроизводстве (пути совершенствования) : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2014. С. 42.

²⁰ Гаврилин, Ю. В. Электронные носители информации в уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России : науч.-практич. журн. Москва. 2017. № 4 (44). С. 48.

недостаточно четко отражен такой ключевой признак содержащейся на нем информации, как цифровая форма ее представления.

Выделим ключевой признак, объединяющий все приведенные выше определения понятия «электронный носитель информации», – это его конструктивная предназначенность для хранения информации, на что справедливо обращает внимание как Ю. В. Гаврилин, так и Ю. Н. Соколов, а также авторы ГОСТа 2.051-2013 Единая система конструкторской документации (ЕСКД). Электронные документы. Общие положения (с Поправкой). Другими признаками являются цифровая форма хранимой на электронном носителе информации и возможность ее воспроизведения в электронно-вычислительных средствах (В. Н. Григорьев, О. А. Максимов).

Проанализировав приведенные выше определения электронных носителей информации, мы в 2000 году предложили авторское определение данного понятия, которое остается актуальным и на сегодняшний день: электронный носитель информации применительно к уголовно-процессуальной деятельности – это техническое средство, конструктивно предназначенное для хранения информации в электронно-цифровой форме, доступной для обработки с использованием средств вычислительной техники²¹.

В научной литературе еще будет появляться множество мнений и различных определений понятия «электронный носитель информации», но думается, окончательной целью ученых-процессуалистов является закрепление данного понятия в статье Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Вопросы для повторения:

1. Когда появился первый носитель информации, как происходила эволюция носителей?
2. Благодаря чему происходила эволюция электронных носителей информации?
3. Основные принципы работы электронных носителей информации.
4. Что такое электронный носитель информации (на основе анализа определений)?

Практическое задание:

1. Подготовить презентацию о первом изобретателе носителя информации.
2. Составить сравнительную таблицу носителей информации, выделить основные признаки.
3. Подготовить доклад об облачных хранилищах.

---

²¹ Балашова, А. А. Электронные носители информации и их использование в уголовно-процессуальном доказывании : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2020. 216 с.

1.2. Электронные носители информации в уголовном процессе России

В предыдущем параграфе мы разобрали эволюцию электронных носителей и определились с понятием. Однако термин «электронный носитель информации» широко используется и в уголовно-процессуальной науке.

Рассматривая правовую регламентацию интересующего нас понятия, думаем, что отправной точкой формирования положений уголовно-процессуального законодательства, касающихся возможности использования каких-либо носителей информации, «альтернативных» бумажным, нужно считать принятие Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 31 августа 1966 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР», которым в УПК была введена ст. 141.1 «Применение звукозаписи при допросе»²². Несмотря на то, что с момента применения звукозаписи в уголовном судопроизводстве прошло около полувека, значение и интерес к ней не снизился, изменились лишь применяемые технические средства звукозаписи – на смену магнитофонам и диктофонам пришла более современная цифровая звукозаписывающая техника²³.

Кроме того, во второй половине XX века в целях фиксации хода и результатов следственных действий стали активно применяться видеозапись и киносъёмка. Ряд следственных действий, таких как осмотр места происшествия, допрос, предъявление для опознания и другие, стали фиксироваться на видеозаписывающую аппаратуру. Однако технологии звукозаписи, применяемые в то время, основаны на аналоговом преобразовании звука в электронные импульсы, что дает весьма условные основания для утверждения об использовании при этом электронных носителей информации в современном понимании.

В 90-е годы XX века было характерно стремительное развитие электронно-вычислительной техники, повышение ее доступности для широкого круга пользователей, что также нашло отражение и в уголовно-процессуальном законодательстве. Уже с конца 90-х гг. XX в. широкое применение получила цифровая фотография, позволяющая получать фотоизображение в виде графического файла, воспроизводимого с использованием специального программного обеспечения и сохраняемого на электронном носителе, в формате двоичного кода, что, безусловно, позволяет отнести ее к цифровой информации. Данная технология закрепились в работе оперативно-служебной деятельности должностных лиц органов предварительного следствия и дознания, осуществляющих досудебное производство по уголовным делам.

---

²² О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР : Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 31.08.1966 (утратил силу) // Гарант : офиц. сайт. URL: <https://base.garant.ru/1306636/> (дата обращения: 15.09.2022). Режим доступа: свободный.

²³ Романов, В. И. Особенности применения звукозаписи на предварительном следствии // Вестник экономики, права и социологии : науч. журн. Казань. 2013. № 1. С. 167.

В этой связи стоит обратиться к ст. 166 УПК РФ которая предусматривает, что при производстве следственного действия могут также применяться стенографирование, фотографирование, киносъемка, аудио- и видеозапись. Стенограмма и стенографическая запись, фотографические негативы и снимки, материалы аудио- и видеозаписи хранятся при уголовном деле²⁴.

Согласно норме, установленной ч. 5 ст. 166 УПК РФ, «цифровые технические средства, использованные при производстве следственного действия, обязательно указываются в протоколе следственного действия»²⁵.

Отвечая на вопрос, какие конкретно сведения о технических средствах должны быть отражены в протоколе, отметим, что в протоколе должно быть указано наименование технического средства, его вид, разрешение экрана, марка, модель, фирма-производитель, вид флэш-карты, CD-R (DVD-R)-диска или иного носителя электронной информации и их объем, наличие или отсутствие каких-либо изображений на них. Не стоит забывать и о том, что «указание всех операций, осуществляемых с техническим средством, материальным носителем электронной информации и полученными результатами, обязательно. Все остальные сведения, необходимые для фиксирования в протоколе, указаны в ч. 5 ст. 166 УПК РФ и ничем не отличаются от сведений, фиксируемых в протоколе при аналоговой съёмке»²⁶.

Здесь обратим внимание на сами технические средства, использующиеся при проведении следственных действий. Сейчас популярность на стороне цифровых видеокамер с записью на диски, на съемные карты памяти, DVD-диски и на жесткий диск.

Так, видеокамера Sony DCR-NC62E позволяет производить запись на съемные карты памяти лишь фотоизображения, тогда как для записи видеоизображения, требующего большего объема памяти, используется кассета mini DVD. Видеокамера Panasonic SDR-H280 использует многоразовый носитель (жесткий диск), что позволяет делать неоднократные записи. Видеокамера Sony Handycam DCR-DVD610E позволяет производить запись в разрешении MPEG2 на диски DVD, имеет 40-кратное увеличение на объективе и 2000-кратное цифровое. Использование DVD-R-диска позволяет делать только разовую запись, что делает невозможным подделать сделанное на него видео. Наиболее целесообразным является использование видеокамер с записью на одnorазовый CD-R, DVD-R, что обеспечивает возможность внесения каких-либо изменений. Важнейшее значение имеет проблема достоверности зафиксированного в цифровой форме видеоизображения. К

---

²⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК : послед. ред. : принят Государственной Думой 18 декабря 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/(дата обращения 17.10.2022). Режим доступа: свободный.

²⁵ Там же.

²⁶ Камелов, А. В. Проблемы допустимости результатов применения цифровых средств фотовидеофиксации в ходе следственных действий // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского : науч. журн. Нижний Новгород. 2013. № 3 (2). С. 68.

вопросу использования цифровых технологий многие ученые-правоведы подходят критически. В основном мнения сводятся к недопустимости внедрения методов цифровой видеосъемки в силу возможности внесения изменений в зафиксированные цифровые данные посредством компьютерных программ редакторов видеоизображений. Например, компьютерная программа Pinnacle Studio объединяет простой и понятный интерфейс с профессиональными возможностями по редактированию и сохранению видео с функциями замедления и ускорения, создания собственного музыкального сопровождения, включая трехмерные эффекты, с коррекцией цвета, управлением яркостью и контрастом.

Интересны в данном случае примеры из практики:

1. В ходе рассмотрения уголовного дела № 1[1]-172/2020 в судебном заседании была просмотрена видеозапись допроса свидетеля Иванова Ю.В. Из которой усматривается, что Иванов Ю. В. свободно и непринужденно давал показания, подробно и последовательно, в деталях, излагал следователю обстоятельства происшедшего, которые могли быть известны только лицу, находящемуся на месте происшедшего. Суд не усматривает нарушений норм УПК РФ при допросе свидетеля Иванова Ю. В. в ходе предварительного следствия и принимает данные показания в качестве допустимых доказательств. Указанные показания соответствуют установленным в судебном заседании обстоятельствам происшедшего и согласуются с другими доказательствами²⁷.

2. В судебном заседании, проходящем по уголовному делу № 1-363/2020, эксперт Зимин И. Л. показал, что выводы судебно-медицинской экспертизы подтверждает в полном объеме. В ходе расследования ему была продемонстрирована видеозапись проверки показаний на месте с участием Кравцова, учитывая незначительную глубину раневого канала, характеристику ножа, не исключает образование повреждения потерпевшей при обстоятельствах, изложенных Кравцовым. При обстоятельствах, которые подсудимый продемонстрировал в зале судебного заседания, исключается получение потерпевшей ножевого ранения²⁸.

3. Судом в ходе рассмотрения уголовного дела № 1-30/2017 был оглашен протокол проверки показаний на месте с фототаблицей, из которого следует, что Балыков П. В. указал место совершения преступления – в г. Комсомольске-на-Амуре, в котором находится помещение ООО «Альтаир», а также рассказал об обстоятельствах совершенного преступления, способе проникновения в указанное помещение, также Балыков П. В указал на место в районе старого кладбища, где он с Софиным В., Черновым Е. и Матвеевко А. оставили сейф после его взлома²⁹.

Напрашивается вывод, что цифровая фотография как дополнительное средство фиксации хода и результатов следственных действий фактически

---

²⁷ Приговор № 1[1]-172/2020 от 7 октября 2020 г. по делу № 1[1]-172/2020.

²⁸ Приговор № 1-363/2020 от 24 ноября 2020 г. по делу № 1-363/2020.

²⁹ Приговор № 1-30/2017 1-709/2016 от 30 января 2017 г. по делу № 1-30/2017.

полностью вытеснила фотографию, основанную на процессах светохимического преобразования фотоматериалов. Фототаблицы, изготовленные средствами цифровой фотографии, присутствуют в абсолютном большинстве уголовных дел.

В связи с тем, что в настоящее время вся нужная информация как хранится, так и передается в электронной форме, в преступлениях практически 100 % используется сеть Интернет и съёмные носители.

Возвращаясь к понятию «электронный носитель информации», отметим, что законодателем в определённый период были внесены изменения в Уголовно-процессуальный кодекс, в том числе в тексте закона появился термин «электронный носитель информации».

На сегодняшний день в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации интересующее нас понятие используется более 15 раз. С 18 июля 2010 года Федеральным законом от 1 июля 2010 года N 143-ФЗ была введена ст. 186.1. «Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами», в которой говорится о том, что при наличии достаточных оснований полагать, что информация о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами имеет значение для уголовного дела, получение следователем указанной информации допускается на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном статьей 165 настоящего Кодекса. Конкретно отсылки к электронному носителю в данной статье законодатель не дает, но подразумевается, что сама информация выдается правоохранительным органам на электронных носителях для дальнейшего осмотра, детализации и приобщения к уголовному делу в качестве вещественного доказательства

Интересующий нас термин появляется в ст. 81 УПК РФ «Вещественные доказательства», где в ч. 4 сказано: «Изъятые в ходе досудебного производства, но не признанные вещественными доказательствами предметы, включая **электронные носители информации** и документы, подлежат возврату лицам, у которых они были изъяты, с учетом требований статьи 6.1 настоящего Кодекса», а также в ч. 8 ст. 166, в которой сказано: «К протоколу прилагаются фотографические негативы и снимки, киноленты, диапозитивы, фонограммы допроса, кассеты видеозаписи, чертежи, планы, схемы, слепки и оттиски следов, выполненные при производстве следственного действия, а также **электронные носители информации**, полученной или скопированной с других электронных носителей информации в ходе производства следственного действия»³⁰.

Пункт 5 ч. 2 ст. 82 дополнительно включен с 10 августа 2012 года Федеральным законом от 28 июля 2012 года N 143-ФЗ, в котором говорится, что вещественные доказательства в виде **электронных носителей информации**:

---

³⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК : послед. ред. : принят Государственной Думой 18 декабря 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года.

а) хранятся в опечатанном виде в условиях, исключающих возможность ознакомления посторонних лиц с содержащейся на них информацией и обеспечивающих их сохранность и сохранность указанной информации;

б) возвращаются их законному владельцу после осмотра и производства других необходимых следственных действий, если это возможно без ущерба для доказывания³¹.

Кроме того, этим же Законом в данную статью внесен пункт 2.1, который гласит, что «после производства неотложных следственных действий в случае невозможности возврата изъятых в ходе производства следственных действий **электронных носителей информации** их законному владельцу содержащаяся на этих носителях информация копируется по ходатайству законного владельца **изъятых электронных носителей информации** или обладателя содержащейся на них информации. Копирование указанной информации на другие **электронные носители информации**, предоставленные законным владельцем **изъятых электронных носителей информации** или обладателем содержащейся на них информации, осуществляется с участием законного владельца **изъятых электронных носителей информации** или обладателя содержащейся на них информации и (или) их представителей и специалиста в присутствии понятых в подразделении органа предварительного расследования или в суде. При копировании информации должны обеспечиваться условия, исключающие возможность ее утраты или изменения. Не допускается копирование информации, если это может воспрепятствовать расследованию преступления. **Электронные носители информации**, содержащие скопированную информацию, передаются законному владельцу **изъятых электронных носителей информации** или обладателю содержащейся на них информации. Об осуществлении копирования информации и о передаче **электронных носителей информации**, содержащих скопированную информацию, законному владельцу **изъятых электронных носителей информации** или обладателю содержащейся на них информации составляется протокол в соответствии с требованиями ст. 166 настоящего Кодекса»³².

Этим же Законом внесены поправки в ст. 166 «Протокол следственного действия», которая была дополнена ч. 8 следующего содержания: «к протоколу прилагаются фотографические негативы и снимки, киноленты, диапозитивы, фонограммы допроса, кассеты видеозаписи, чертежи, планы, схемы, слепки и оттиски следов, выполненные при производстве следственного действия, а также **электронные носители информации**, полученной или скопированной с других электронных носителей информации в ходе производства следственного действия»³³.

Ранее мной уже упоминался факт того, что весьма существенными новеллами в процессуальном порядке работы с электронными носителями информации стали дополнения ст. 182 и ст. 183 УПК РФ соответственно

---

³¹ Там же.

³² Там же.

³³ Там же.

частями 9.1 и 3.1, устанавливающими процессуальные требования к порядку изъятия электронных носителей информации в ходе производства обыска и выемки. Законом установлено требование об обязательном участии специалиста при изъятии электронных носителей, а также право законного владельца изымаемых электронных носителей заявлять ходатайство о копировании информации, содержащейся на электронных носителях³⁴.

Следующие поправки связаны со ст. 164 «Общие правила производства следственных действий», эти изменения появились 8 января 2019 года и были введены Федеральным законом от 27 декабря 2018 года N 533-ФЗ.

В новом пункте 4.1 говорится, что при производстве следственных действий по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 159 частями первой–четвертой, 159.1–159.3, 159.5, 159.6, 160, 165 и 201 Уголовного кодекса Российской Федерации, если эти преступления совершены индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, либо если эти преступления совершены членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией либо в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности, а также статьями 159 частями пятой–седьмой, 171, 171.1, 171.3–172.2, 173.1–174.1, 176–178, 180, 181, 183, 185–185.4 и 190–199.4 Уголовного кодекса Российской Федерации, не допускается необоснованное применение мер, которые могут привести к приостановлению законной деятельности юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, в том числе не допускается необоснованное изъятие **электронных носителей информации**, за исключением случаев, предусмотренных частью первой статьи 164.1 настоящего Кодекса³⁵.

Особенный интерес и множество споров вызывает по сей день ст. 164.1 УПК РФ «Особенности изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий», которая дополнительно включена в Кодекс с 8 января 2019 года Федеральным законом от 27 декабря 2018 года N 533-ФЗ³⁶.

1. При производстве по уголовным делам, указанным в части четвертой статьи 164.1 настоящего Кодекса, изъятие **электронных носителей информации** не допускается, за исключением случаев, когда:

---

³⁴ Балашова, А.А. Электронные носители информации и их использование в уголовно-процессуальном доказывании: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2020. 216 с.

³⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: УПК: послед. ред.: принят Государственной Думой 18 декабря 2001 года: одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года.

³⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: УПК: послед. ред.: принят Государственной Думой 18 декабря 2001 года: одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года.

1) вынесено постановление о назначении судебной экспертизы в отношении электронных носителей информации;

2) изъятие **электронных носителей информации** производится на основании судебного решения;

3) на **электронных носителях информации** содержится информация, полномочиями на хранение и использование которой владеет **электронного носителя информации** не обладает, либо которая может быть использована для совершения новых преступлений, либо копирование которой, по заявлению специалиста, может повлечь за собой ее утрату или изменение.

2. **Электронные носители информации** изымаются в ходе производства следственных действий с участием специалиста. По ходатайству законного владельца изымаемых **электронных носителей информации** или обладателя содержащейся на них информации специалистом, участвующим в следственном действии, в присутствии понятых с изымаемых **электронных носителей информации** осуществляется копирование информации. Копирование информации осуществляется на другие **электронные носители информации**, предоставленные законным владельцем изымаемых **электронных носителей информации** или обладателем содержащейся на них информации. Копирование информации не осуществляется при наличии обстоятельств, указанных в пункте 3 части первой настоящей статьи. **Электронные носители информации**, содержащие скопированную информацию, передаются законному владельцу изымаемых **электронных носителей информации** или обладателю содержащейся на них информации. Об осуществлении копирования информации и о передаче **электронных носителей информации**, содержащих скопированную информацию, законному владельцу изымаемых **электронных носителей информации** или обладателю содержащейся на них информации в протоколе следственного действия делается запись.

3. Следователь в ходе производства следственного действия вправе осуществить копирование информации, содержащейся на **электронном носителе информации**. В протоколе следственного действия должны быть указаны технические средства, примененные при осуществлении копирования информации, порядок их применения, **электронные носители информации**, к которым эти средства были применены, и полученные результаты. К протоколу прилагаются **электронные носители информации**, содержащие информацию, скопированную с других электронных носителей информации в ходе производства следственного действия.

В условиях сегодняшней действительности законодатель еще не единожды внесет поправки, в которых будет фигурировать понятие «электронный носитель информации».

Введенные законодателем ч. 9.1 ст. 182 и ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ прямо устанавливали, что при производстве обыска и выемки изъятие электронных носителей информации производится с участием специалиста. Указанные положения уголовно-процессуального закона не допускали исключений.

Между тем, понятие электронного носителя информации опять же прямо не раскрывается в тексте закона и может быть распространено на сильно отличающиеся друг от друга по сложности технические средства. Как мы уже упоминали, данные нормы утратили силу, появившаяся же ст.164.1, и до настоящего времени вызывает бурю споров как в научных кругах, так и среди практиков³⁷.

При первом ознакомлении с нормами новой статьи создаётся впечатление об универсальности требований к порядку собирания доказательств на электронных носителях в специально введенной статье 164.1 «Особенности изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий».

Следует заметить, что незадолго до приведенных изменений подобные предложения уже были сформулированы профессорами Ю. В. Гаврилиным и А. В. Победкиным, предложившими признать утратившими силу положения ч. 9.1 ст. 182 и ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ с одновременным введением общей нормы, регламентирующей процессуальный порядок и особенности обнаружения, фиксации, изъятия доказательственной информации на электронных носителях в ходе следственных действий.

Ранее нами уже проводился сравнительный анализ утративших силу положений, затрагивающих проведение обыска и выемки в части изъятия электронных носителей информации, и вновь введенных положений³⁸. И все же в контексте рассматриваемого вопроса стоит сказать о выводах, которые были сделаны:

1. Законодателем определено копирование информации в качестве приоритетного способа собирания доказательств на электронных носителях по уголовным делам о преступлениях экономической направленности, совершенных в сфере предпринимательской деятельности. Вероятно, при этом законодателем положительно воспринято ранее отраженное в научной литературе соответствующее предложение, а также учтены интересы предпринимателей – участников уголовно-процессуальных отношений. Тем самым запрещается применение мер, способных привести к приостановлению законной деятельности юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, на что обращалось внимание в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 01.03.2018.

2. Определен исчерпывающий перечень исключений, позволяющих осуществлять изъятие электронных носителей информации.

---

³⁷ Балашова, А. А. Электронные носители информации и их использование в уголовно-процессуальном доказывании : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2020. 216 с.

³⁸ Гаврилин, Ю. В., Победкин, А. В. Собираение доказательств в виде сведений на электронных носителях в уголовном судопроизводстве России: необходимо совершенствование процессуальной формы // Труды Академии управления МВД России : науч.-практич. журн. Москва. 2018. № 3 (47). С. 110.

3. Установлено, что каждое изъятие электронных носителей информации должно осуществляться с участием специалиста.

Говоря об основаниях изъятия электронных носителей информации по уголовным делам о преступлениях экономической направленности, совершенных в сфере предпринимательской деятельности, содержащихся в ч. 1 ст. 164.1 УПК, необходимо отметить, что складывающаяся судебная практика применения указанной нормы свидетельствует о принципиальной позиции судов в вопросе установления соответствующих правовых оснований.

Так, в апелляционной жалобе адвокат считает, что изъятие моноблока, принадлежащего ООО «Р.» привело к приостановлению законной деятельности организации, нарушило конституционные права собственника имущества, в том числе на свободу предпринимательской деятельности, при этом следователем были нарушены положения ч. 4.1 ст. 164, ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ, постановление о назначении судебной экспертизы и судебное решение отсутствуют, вещественным доказательством изъятый моноблок не признан. Просит постановление отменить, жалобу удовлетворить.

Суд апелляционной инстанции не нашел оснований для удовлетворения апелляционной жалобы. Согласно ст. 164 УПК РФ, при производстве по уголовным делам, указанным в ч. 4.1 ст. 164 УПК РФ, изъятие электронных носителей информации не допускается, за исключением случаев, когда на электронных носителях информации содержится информация, которая может быть использована для совершения новых преступлений. Как обоснованно указано в постановлении суда, нарушений при изъятии моноблока следователем не допущено. В связи с тем, что указанный моноблок не содержал интересующей органы следствия информации, что было установлено в ходе его осмотра в предусмотренный законом срок, он был возвращен представителю организации по принадлежности, к которой обвиняемый никакого отношения не имеет³⁹.

Апелляционная жалоба была рассмотрена в суде Ханты-Мансийского автономного округа, в ней адвокат Г. обратился с жалобой в порядке ст. 125 УПК РФ, в которой просил признать незаконными и необоснованными действия старшего следователя при производстве обыска в жилище его подзащитного Т. Доводы жалобы мотивированы тем, что при производстве обыска в жилище гражданина Т. нарушены нормы процессуального права, а именно: следователь перед производством обыска не удостоверился в компетенции специалиста; гражданину Т. не разъяснились права, предусмотренные ст. 56 УПК РФ; в нарушение ч. 2 ст. 164.1, ч. 1 ст. 182 УПК РФ изъяты предметы – сотовые телефоны и банковские карты на имя гражданина Т., которые не имеют значения по расследуемому делу. При этом гражданин Т. имеет статус свидетеля по уголовному делу. Изъятие сотовых телефонов и банковских карт, на которые перечисляется заработная плата, нарушает права последнего.

---

³⁹ Апелляционное постановление № 22К-1366/2020 от 16 июня 2020 г. по делу № 3/10-29/2020.

Суд пришел к выводу, что в соответствии со ст. 182 УПК РФ в ходе обыска могут изыматься предметы и документы, которые могут иметь значение для уголовного дела. В ходе производства обыска в жилище гражданина Т. были изъяты мобильные телефоны, банковские карты, которые на основании постановлений следователя признаны вещественными доказательствами и приобщены к материалам уголовного дела. По мнению следователя, изъятые в ходе обыска мобильные телефоны и банковские карты имеют доказательственное значение по уголовному делу, в связи с чем признаны вещественными доказательствами. Согласно положениям, ст. 82 УПК РФ вещественные доказательства на период предварительного расследования хранятся при уголовном деле. Суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что нарушений требований ст. ст. 164, 164.1, 182 УПК РФ при производстве следственного действия не допущено. В связи с чем суд постановил постановление Ханты-Мансийского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры о производстве обыска в жилище оставить без изменения, жалобу адвоката – без удовлетворения⁴⁰.

Ранее в своих работах мы уже детально рассматривали и проводили анализ положений ст. 164.1 УПК РФ и пришли к выводу что, согласно п. 1 ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ изъятие электронных носителей допустимо, если вынесено постановление о назначении судебной экспертизы в отношении электронных носителей информации.

Считаю, указанное основание является трудно реализуемым на практике. В соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 195 УПК РФ в постановлении о назначении экспертизы указываются материалы, предоставленные в распоряжение эксперта. Соответственно, на момент вынесения данного постановления в распоряжении следователя уже должны быть указанные материалы (в данном случае – электронные носители информации). Очевидно, что обеспечить наличие еще не изъятых материалов не представляется возможным. Кроме того, согласно ч. 3 ст. 195, ч. 1 ст. 198 УПК РФ и правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, заинтересованные лица должны быть ознакомлены с постановлением о назначении экспертизы до ее производства⁴¹.

Как справедливо считает В. Ф. Васюков, формальным основанием для вынесения постановления о назначении судебной экспертизы является протокол следственного осмотра, обыска, выемки, в ходе которых были обнаружены, зафиксированы и изъяты объекты для намечающегося исследования – электронные носители информации⁴². Соответственно, выполнение указанных требований процессуального закона в отношении не изъятых электронных носителей также не представляется возможным.

---

⁴⁰ Апелляционное постановление № 22К-1149/2020 от 10 августа 2020 г. по делу № 3/10-40/2020.

⁴¹ О судебной экспертизе по уголовным делам : Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 21.12.2010 № 28 // SUDACT.RU : офиц. сайт. URL: <https://sudact.ru/law/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-21122010/> (дата обращения: 05.09.2022). Режим доступа: свободный.

⁴² Васюков, В. Ф. Особенности изъятия электронных носителей информации при производстве следственных действий: новеллы законодательства и проблемы правоприменения // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России, 2019. № 2. С. 9.

Согласно п. 2 ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ, изъятие электронных носителей допускается на основании судебного решения. Полномочия суда закреплены в ст. 29 УПК РФ, ч. 2 которой предусматривает перечень решений, принимаемых судом в ходе досудебного производства. При этом решения суда об изъятии электронных носителей информации в данном перечне не содержится.

Данную норму можно трактовать применительно к п. 2 ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ так, что основаниями для изъятия электронных носителей информации выступают решения суда, указанные в п. 5 ст. 29 УПК РФ – о производстве обыска и (или) выемки в жилище, в ходе которых происходит изъятие электронных носителей информации, а также в п. 7 ст. 29 УПК РФ – о производстве выемки предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, а также предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, которые могут содержаться на электронных носителях информации, в связи с чем подлежат изъятию.

Данный вывод подкрепляется сложившейся судебной практикой рассмотрения жалоб на действия следователя при изъятии и осмотре информации с мобильных телефонов, в которых может храниться информация, относящаяся к охраняемой законом тайне.

Так, в Кассационном определении Омского областного суда указывалось, что статьей 13 УПК РФ предусмотрено, что ограничение права гражданина на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (к которым можно отнести и СМС-сообщения) допускается только на основании судебного решения. Более того, тайна личной переписки гарантирована и ч. 2 ст. 23 Конституции Российской Федерации, согласно которой каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения. Кроме того, в ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод указано, что каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции. Несмотря на то, что глава 25 УПК РФ прямо не закрепляет обязанность следователя получать судебное разрешение на осмотр СМС-переписки, эта обязанность вытекает как из других норм уголовно-процессуального закона и положений Конституции Российской Федерации, так и из международных правовых норм, закрепленных в вышепоименованной Конвенции, подлежащих безусловному применению в Российской Федерации⁴³.

Судом было принято решение об отмене действий следователя по производству выемки и осмотру предметов и решения заместителя прокурора.

Приведенная позиция в определенной степени нашла свое отражение и в Определении Конституционного Суда РФ от 28.02.2017 № 338-О, в котором отмечается, что, если в ходе осмотра мобильного телефона владелец самостоятельно сообщает, что на нем установлен пароль, и кроме этого

---

⁴³ Кассационное определение № 22-2225/12 Омского областного суда.

согласен представить распечатку телефонных соединений с используемого им номера, не возражает против проведения исследования имеющейся в телефоне информации, нарушения конституционного права не усматривается⁴⁴. Соответственно, в противном случае, когда собственник возражает против проведения исследования своего гаджета без наличия судебного решения, возможно нарушение его конституционных прав⁴⁵.

В данном контексте заслуживает особого внимания позиция Конституционного Суда Российской Федерации, выразившаяся в определении от 25.01.2018 № 189-О, в котором указано, что проведение осмотра и экспертизы с целью получения имеющей значение для уголовного дела информации, находящейся в электронной памяти абонентских устройств, изъятых при производстве следственных действий в установленном законом порядке, не предполагает вынесения об этом специального судебного решения. Если же лица полагают, что проведение соответствующих следственных действий и принимаемые при этом процессуальные решения могут причинить ущерб их конституционным правам, в том числе праву на тайну переписки, почтовых, телеграфных и иных сообщений, они могут оспорить данные процессуальные решения и следственные действия в суде в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК Российской Федерации⁴⁶.

В-третьих, в п. 3 ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ содержится положение о том, что изъятие электронных носителей информации без судебного решения допускается, когда на них содержится информация, полномочиями на хранение и использование которой владеет электронного носителя информации не обладает, либо которая может быть использована для совершения новых преступлений, либо копирование которой по заявлению специалиста может повлечь за собой ее утрату или изменение.

Вторая часть ст. 164.1 УПК РФ устанавливает требование обязательного участия специалиста при производстве каждого следственного действия, в рамках которого производится изъятие электронных носителей информации. Следует отметить, что указанное требование не является новым. Ранее

---

⁴⁴ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Попова Анатолия Николаевича на нарушение его конституционных прав статьями 176 и 177 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 28.02.2017 № 338-О // ЮИС Легалакт : официальный сайт. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-28022017-n-338-o/> (дата обращения: 12.09.2022). Режим доступа: свободный.

⁴⁵ Балашова, А. А. Электронные носители информации и их использование в уголовно-процессуальном доказывании: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2020. 216 с.

⁴⁶ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Прозоровского Дмитрия Александровича на нарушение его конституционных прав статьями 176, 177 и 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 25.01.2018 № 189-О // ЮИС Легалакт : официальный сайт. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-25012018-n-190-o/> (дата обращения: 30.01.2022). Режим доступа: свободный.

подобное указание содержалось в утративших силу п. 9.1 ст. 182 и п. 3.1 ст. 183 УПК РФ.

В этой связи практический интерес представляет следующий пример: при производстве предварительного расследования в ходе выемок производилось изъятие электронных носителей информации, которые изымались целиком, то есть без проверки и изъятия самой информации. Изъятие электронных носителей информации производится с участием специалиста в тех случаях, когда с этих носителей производится копирование информации. По настоящему уголовному делу гражданка И. сама скопировала аудиозаписи на диски и добровольно в подтверждение своих показаний передала их следователю. Изъятые электронные носители в присутствии понятых упаковывались, опечатывались, а затем отправлялись на экспертное исследование уже соответствующими специалистами. Поэтому отсутствие специалиста при самом изъятии электронного носителя не дает оснований усомниться в достоверности информации, которая впоследствии может быть обнаружена на этом носителе. В связи с указанным доводы апелляционных жалоб о недопустимости протоколов изъятий электронных носителей информации являются необоснованными, поскольку информация, содержащаяся на них, на месте не исследовалась⁴⁷.

О необходимости обеспечения участия специалиста при производстве следственных действий, в ходе которых происходит изъятие электронных носителей информации, отмечается и в юридической литературе.

С другой стороны, зачастую для изъятия электронных носителей не требуются специальные знания. Речь идет о флэш-накопителях, картах памяти, CD-DVD-дисках и прочих съемных энергонезависимых носителях. Так, суд указание адвоката А. на нарушения при производстве обыска по требованиям ч. 9.1 ст. 182 УПК РФ, утратившей к настоящему времени силу, ввиду отсутствия при изъятии электронных носителей информации – телефона специалиста, считает необоснованным, поскольку согласно протоколу обыска, изъятие или копирование информации, содержащейся на указанном устройстве, не производилось, никаких замечаний и возражений от присутствующих при обыске лиц не поступило.

Красногорский районный суд счел несостоятельными доводы защитника, который просил признать протокол обыска в офисе и протокол обыска в жилище его подзащитной недопустимыми доказательствами, о чем ходатайствовал, поскольку данные следственные действия были проведены с соблюдением требований Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. При этом суд отклоняет доводы стороны защиты о том, что были допущены нарушения положений ч. 9.1 ст. 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации при изъятии электронных носителей информации без участия специалиста, поскольку, согласно вышеуказанным

---

⁴⁷ Апелляционное постановление № 22-3253/2019 от 11 декабря 2019 г. по делу № 1-32/2019.

протоколам обысков, копирование информации, содержащейся на изъятых предметах, на другие электронные носители не производилось.

В судебном заседании по уголовному делу № 1-12/2020 суд отклонил довод стороны защиты о том, что изъятие у подсудимых и свидетелей мобильных телефонов, являющихся электронными носителями информации, было произведено сотрудниками правоохранительных органов без участия специалиста в нарушение ч. 2 ст. 164.1 и ч. 3.1. ст.183 УПК РФ, в связи с чем данные протоколы следственных действий являются недопустимым доказательством, поскольку из смысла данной нормы закона участие специалиста при производстве выемки в ходе изъятия электронных носителей информации требуется при наличии нуждемости в данном специалисте, то есть когда необходимо применить специальные познания и навыки. В частности, если при производстве выемки производится копирование информации на другие электронные носители информации, участие специалиста обязательно, так как это связано с риском утраты или изменения информации. При этом из материалов дела следует, что при выемке и осмотре следователь пользовался обычными функциями просмотра телефона, не прибегая к необходимости поиска и открытия закрытых для общего доступа файлов, что говорит о законности произведенных действий.

Нарушений требований ст. 164.1 УПК РФ при получении видеозаписей не допущено. Согласно ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ электронные носители информации изымаются в ходе производства следственных действий с участием специалиста. И. не изымал электронный носитель информации, а получил копии видеозаписей на компакт-диске. Видеозапись представляет собой компьютерный файл. Копирование компьютерных файлов – элементарная операция, доступная любому пользователю, и не требует привлечения специалиста, обладающего познаниями в области компьютеров⁴⁸.

В заключение параграфа подведем итог: определение понятия «электронный носитель информации» все чаще и чаще появляется в уголовно-процессуальном законодательстве. Работа с электронными носителями информации при расследовании уголовных дел вызывает вопросы при производстве следственных действий в связи с несовершенством законодательства. Это характерно и для ст. 164.1 УПК РФ, которая появилась в законе в 2019 году, и самая «значимая» на сегодняшний день с позиции использования электронных носителей информации и работы с ними в ходе расследования уголовных дел, заставляет теоретиков и практиков спорить по сей день и, бесспорно, требует комментариев и конкретных изменений. В силу неординарного трактования каждого пункта данной нормы возникают разногласия, и поэтому присутствие разнообразной судебной практики продолжает увеличиваться.

---

⁴⁸ Приговор № 1-408/2019 1-9/2020 от 10 февраля 2020 г. по делу № 1-408/2019.

Вопросы для повторения:

1. Когда и в связи с чем впервые появилось упоминание понятия «электронный носитель информации» в Уголовно-процессуальном кодексе России?
2. Правовое регулирование электронных носителей информации в уголовном законодательстве.
3. Разобрать ст.164.1 УПК РФ на примерах судебной практики.
4. Каким образом используются электронные носители информации в следственных действиях?
5. Необходимо ли привлекать специалиста при изъятии электронного носителя информации? Обосновать ответ.

Практическое задание:

1. Провести анализ ст. 164.1 УПК РФ с точки зрения работы с электронными носителями информации.
2. Привести примеры судебной практики нарушения ст. 164.1 УПК РФ.
3. В судебном заседании защитник привел доводы о недопустимости видеозаписи в качестве доказательства в связи с тем, что:
  - оперуполномоченный не имел полномочий по получению видеозаписей, запрос на получение видеозаписей в материалах дела отсутствует;
  - при получении оперуполномоченным видеозаписей в нарушение требований ст. 164.1 УПК РФ не присутствовал специалист;
  - не установлено само наличие камер видеонаблюдения на здании детского сада и их принадлежность;
  - полученные оперуполномоченным видеозаписи не изымались в порядке, предусмотренном УПК РФ;
  - оперуполномоченный направлял следователю диск с видеозаписями повторно, через три месяца после возбуждения уголовного дела. Происхождение диска с видеозаписями не установлено;
  - изображенные на видеозаписях объекты и людей невозможно идентифицировать.

При этом в ходе расследования уголовного дела диск был получен оперуполномоченным в детском саду "Олимпия", который располагается напротив места происшествия. В протоколе осмотра места происшествия отмечено наличие камер видеонаблюдения на расположенном рядом с местом происшествия здании детского сада «Олимпия».

Признает ли суд доводы защитника? Нарушены ли нормы ст. 164.1 УПК РФ?

4. В рамках расследования уголовного дела были изъяты у подозреваемых и свидетелей мобильные телефоны, являющиеся электронными носителями информации, это было произведено сотрудниками правоохранительных органов без участия специалиста.

Усматриваются ли в действиях сотрудников полиции нарушения ч. 2 ст. 164.1 и ч. 3.1. ст. 183 УПК РФ?

Признает ли суд протоколы данных следственных действий недопустимым доказательством? Обоснуйте свой ответ.

ГЛАВА 2. ЭЛЕКТРОННЫЕ НОСИТЕЛИ ИНФОРМАЦИИ В СИСТЕМЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

2.1. Особенности формирования доказательств на электронных носителях

В 50-е годы XX века одним из видных ученых процессуалистов М. С. Строговичем была разработана «двойственная» концепция доказательств. Показания обвиняемого, свидетеля, заключения эксперта, документы, именуемые автором источниками доказательств, признавались им доказательствами, поскольку содержали сведения об отдельных фактах, с помощью которых устанавливались обстоятельства, подлежащие доказыванию. При такой конструкции понятия доказательств источники служили средством установления доказательств фактов, а последние – средством установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Относительно современного понятия «доказательство» А. Р. Белкин, отмечает, что в науке уголовного процесса наиболее распространены два мнения:

а) доказательствами являются любые сведения;

б) доказательство представляет собой единство фактических данных и их носителя – источника доказательств⁴⁹.

В этой связи уместно вспомнить работу ученых Г. Ф. Горского, Л. Д. Кокорева и П. С. Элькинд, которая связана с проблемными вопросами доказательств в советском уголовном процессе. В их труде понятие доказательств толковалось как неразрывное единство содержания (фактических данных) и процессуальной формы (источников, в которых эти данные содержатся)⁵⁰.

Если обратим внимание на ст. 81 УПК РФ, то вспомним, что только предметы или документы, сохранившие на себе следы преступления или являющиеся средствами обнаружения преступления, могут признаваться вещественными доказательствами.

По справедливому утверждению профессоров В. Н. Григорьева, А. В. Победкина и В. Н. Яшина, не может быть признано верным, когда доказательствами называют факты, которые непосредственно воспринимает соответствующее должностное лицо, поскольку сами по себе факты, воспринятые лицом, не имеют значения для уголовного процесса, не могут использоваться в доказывании, если сохранены только в сознании этого лица. Сведения об этих фактах должны найти отражение в соответствующих

---

⁴⁹ Белкин, А. Р. Новеллы уголовно-процессуального законодательства – шаги вперед или возврат на проверенные позиции? // Уголовное судопроизводство : науч. журн. Москва. 2013. № 3. С. 4–13.

⁵⁰ Горский, Г. Ф., Кокорев, Л. Д., Элькинд, П. С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж : Воронежский гос. ун-т. 1978. 303 с.

процессуальных документах (протоколах), принять надлежащую процессуальную форму. Таким образом, доказательствами будут являться сведения об этих фактах, а источниками доказательств – протоколы следственных (судебных) действий⁵¹.

А если это «цифровая информация», то по мнению некоторых авторов, это нематериальный объект, который сохраняет на себе следы преступления или является средством его обнаружения, должен быть обязательно материализован в форме электронного носителя информации или процессуального документа, например протокола осмотра с приложением фототаблицы.

По мнению А. А. Количенко, электронные носители информации являются средством собирания, хранения и воспроизведения электронных доказательств в уголовном процессе⁵².

М. И. Воронин высказал точку зрения, о том, что «если применительно к электронным носителям информации теоретические и правовые основания позволяют в некоторых случаях отнести их к вещественным доказательствам, то в отношении электронной информации, определяемой чаще всего через понятие «электронный документ», а равно когда для расследования уголовного дела имеет значение не только сама электронная информация, но и электронный носитель этой информации, имеются возражения против отнесения этих объектов к традиционным видам доказательств»⁵³.

Существует не одна классификация доказательств, предложенная разными учеными-процессуалистами, однако в контексте рассматриваемого вопроса одну из наиболее подробных классификаций доказательств, на которой хочется остановиться подробнее, предлагают в своем труде вышеупомянутые ученые Г. Ф. Горский, Л. Д. Кокорев, П. С. Элькинд:

1. По механизму формирования и носителю доказательственной информации доказательства могут быть разграничены на исходящие от лиц (показания обвиняемых, подозреваемых, потерпевших, свидетелей, заключения экспертов) и содержащиеся в предметах и документах (вещественные доказательства, документы, протоколы следственных и судебных действий, фиксирующие не показания лиц, а иную информацию).

2. По источнику сведений о доказательственных фактах доказательства разграничиваются на первоначальные и производные.

3. По отношению к факту совершения преступления конкретным лицом доказательства разграничиваются на прямые и косвенные.

---

⁵¹ Уголовный процесс : учебное пособие / под ред. В. Н. Григорьева, А. В. Победкина, В. Н. Яшина. Москва, 2011. С. 159.

⁵² Количенко, А. А. Электронные носители информации как источник получения электронных доказательств в уголовном процессе // Вестник Казанского юридического института МВД России : науч. журн. Казань. 2022. № 1. С. 116.

⁵³ Воронин, М. И. Электронные доказательства в УПК: быть или не быть? // LEX RUSSICA (Русский закон) : науч. юрид. журн. Москва, 2019. № 7 (152). С. 78.

4. По отношению к предмету обвинения доказательства разграничиваются на обвинительные и оправдательные.

5. Классификация, построенная по принципу оценки доказательств, включает в себя допустимые и недопустимые доказательства.

Приведенное классификационное построение в полном объеме применимо и к доказательствам на электронных носителях информации.

Рассматривая отдельные виды доказательств, перечисленные в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, следует отразить возможность и особенности их формирования на электронных носителях информации.

1. Показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта.

В соответствии со ст. 76–80 УПК РФ показания – это сведения, сообщенные указанными выше лицами на допросе, проведенном в ходе досудебного производства.

Традиционно основным процессуальным средством фиксации доказательственной информации в процессе допроса является протокол, требования к форме и содержанию которого представлены в ст. 166 УПК РФ с конкретизацией в ст. 174 и 190 УПК РФ. Дополнительным средством фиксации зачастую применяется аудио- или видеозапись. Будучи одним из наиболее эффективных средств фиксации процесса и результатов следственных действий, аудио- и видеозапись играют зачастую решающую роль не только в закреплении доказательств при расследовании преступлений, но и в процессе их использования для решения задач доказывания. Не вызывает сомнений, что использование аудио- и видеозаписи повышает полноту и точность фиксации показаний, а также передает эмоциональную сторону показаний. Учитывая, что современные средства аудио- и видеозаписи являются цифровыми, в результате их применения создается файл данных, который обладает всеми свойствами компьютерной (цифровой) информации, рассмотренными в предыдущих параграфах. Поэтому лицу, дающему показания с применением аудио-, видеозаписи, являющемуся участником иного следственного действия, фиксирующегося на электронный носитель, будет сложно впоследствии отказаться от своих показаний или от происходящего.

В соответствии с требованиями п. 8 ст. 166 УПК РФ, электронный носитель, содержащий файлы аудио-, видеозаписи допроса, является приложением к протоколу допроса. Согласно ч. 4 ст. 190 УПК РФ, в протоколе допроса делается соответствующая отметка с указанием сведений о технических средствах, об условиях аудио- и (или) видеозаписи, факте приостановления аудио- и (или) видеозаписи, о причине и длительности остановки их записи и заявления допрашиваемого лица по поводу проведения аудио- и (или) видеозаписи. По окончании допроса файл с записью в присутствии участников допроса целесообразно скопировать на неперезаписываемый электронный носитель, например CD-R-диск, отразив в протоколе используемое программное обеспечение, серийный номер носителя, имя, размер, дату и время создания файла.

Доктор юридических наук, профессор Н. Н. Егоров в своей работе говорит о том, что фиксация является обязательным элементом собирания доказательств как одного из этапов доказывания. Способы фиксации могут быть разделены на виды по отношению к уголовно-процессуальному закону и по процессам, которые лежат в основе фиксации⁵⁴.

Если на видеозаписи зафиксированы события, действия или факты, не отраженные в протоколе следственного действия, но имеющие самостоятельное доказательственное значение, то такая информация подлежит процессуальному оформлению в соответствии с правилами работы с вещественными доказательствами.

Таким образом, в процессе получения показаний и их фиксации с применением цифровой аудио-, видеозаписи **формируются доказательства на электронном носителе информации**, выступающие в виде приложения к протоколу следственного действия, или вещественного доказательства.

2. Протоколы следственных и судебных действий.

Как уже отмечалось, при производстве следственных действий допускается фото-, видео-, или аудиофиксация их проведения. Чаще всего она используется при осмотре места происшествия, обыске, выемке, проверке показаний на месте, следственном эксперименте с использованием цифровых средств фиксации. Вышеприведенная проблематика, связанная с использованием электронных носителей информации при фиксации хода и результатов допроса, в полной мере актуальна и применительно к перечисленным выше следственным действиям и дополнительной аргументации не требует.

Нельзя не обратить внимание на мнение профессоров В. Н. Григорьева и А. В. Савенкова, которые обращают внимание на тот факт, что в сегодняшней действительности вполне возможно неконтролируемое изменение цифровой информации, что будет порождать сомнения в достоверности полученных результатов следственного действия⁵⁵. В связи с этим необходима оптимальная процедура, которая гарантировала бы сохранение ее исходного содержания.

3. Вещественные доказательства.

Согласно ст. 81 УПК РФ, вещественные доказательства – это любые предметы: которые служили орудиями, оборудованием или иными средствами совершения преступления или сохранили на себе следы преступления; на которые были направлены преступные действия; деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления; иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела.

---

⁵⁴ Егоров, Н. Н. Криминалистические аспекты фиксации доказательств как элемент доказывания // Вестник университета им. О. Е. Кутафина : науч. юрид. журн. Москва. 2019. № 3 (55). С. 45.

⁵⁵ Григорьев, В. Н. Савенков, А. В. О цифровых технологиях фиксации сведений по уголовному делу // Уголовная юстиция : науч. журн. Томск. 2018. № 12. С. 67.

Н. В. Жогин по данному вопросу отмечал, что «вещественным доказательством является не собственно предмет, а предмет с его определёнными качествами и связями с доказательственными фактами. Без восприятия этих качеств и связей субъектом доказывания предмет не имеет доказательственной ценности. Поэтому вещественное доказательство есть не просто предмет, а тройственная система: предмет – доказательственный факт (факты) – субъект доказывания, причём система правовая, требующая соблюдения определённой процессуальной формы»⁵⁶.

Нельзя не согласиться и с Л. Б. Красновой, полагающей, что особую группу вещественных доказательств в силу свойственной им определённой электронной специфики составляют электронные носители информации⁵⁷.

4. Иные документы.

Согласно ст. 84 УПК РФ, иные документы допускаются в качестве доказательств, если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания.

Именно «иные документы», по мнению А. Р. Белкина, придают системе доказательств полноту и завершённость, позволяя наряду с другими доказательствами вовлекать в уголовные дела любую информацию, имеющую доказательственное значение⁵⁸.

Согласно ч. 2 ст. 84 УПК РФ, документы могут быть зафиксированы на различных носителях, включая фото-, кино-, аудио-, видеозаписи и иные носители информации, полученные, истребованные или представленные в порядке, установленном ст. 86 УПК РФ. Разнообразие носителей иных документов как источников доказательств достаточно давно признано и в науке уголовного процесса.

В. В. Долгаев в своей работе отмечает, что «протоколы – это всегда письменные документы, а к иным документам можно отнести и письменные, и любые другие материальные объекты, которые содержат в себе информацию, выраженную общепонятными знаками (например, CD-диск или другой накопитель электронной информации). Это создает определенные сложности отделения документов от вещественных доказательств. Последние в целях определения их доказательственных свойств и роли в событии преступления, связи материальных предметов с событием преступления подразделяются на

---

⁵⁶ Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть общая / Белкин Р.С., Винберг А. И., Дорохов В. Я., и др.; отв. ред. Н. В. Жогин; 2-е изд. Москва : юрид. лит., 1973. С. 209.

⁵⁷ Краснова, Л. Б. Электронные носители информации как вещественные доказательства // Известия Тульского государственного университета. Серия: Экономические и юридические науки : науч. журн. Тула. 2013. № 4. С. 254–260.

⁵⁸ Белкин, А. Р. Новеллы уголовно-процессуального законодательства – шаги вперед или возврат на проверенные позиции? // Уголовное судопроизводство: науч. журн. Москва. 2013. № 3. С. 4–13.

виды, что позволяет отграничить их от иных документов, образцов для сравнительного исследования»⁵⁹.

Развитие цифровых технологий сделало весьма актуальным вопрос о месте документов на электронных носителях информации в системе источников доказательств. При этом первое упоминание об электронном документе как об источнике доказательств в отечественном уголовном процессе можно найти в работах выдающегося советского криминалиста В. К. Лисиченко, который рассуждает о том, что повсеместное внедрение вычислительной техники «создает объективные основания для того, чтобы сведения о фактах и практической деятельности людей, закрепленные знаками искусственных языковых систем (машинных языков), рассматривались в общенаучном и правовом смысле как самостоятельная разновидность документов»⁶⁰.

Как уже было отмечено выше, если доказательственное значение имеет исключительно содержание документированной информации, находящейся на электронном носителе, то она, а точнее ее носитель, в соответствии с положениями ст. 88 УПК РФ относится к иным документам. Электронные носители недокументированной информации, а также документированной информации, несущей на себе следы преступления (например, модификации компьютерной информации), будут являться вещественными доказательствами.

В этом контексте заслуживает внимания достаточно существенное уточнение А. В. Ткачева, по мнению которого электронным иным документом должен признаваться электронный носитель компьютерной информации, если нормами материального права или общепризнанным правовым обычаем установлено, что в документе должен применяться соответствующий реквизит, выполняющий удостоверяющую функцию, либо в случаях, когда лица, которые «подписали» данный документ, согласовали существенные условия его применения: порядок составления, способы проверки, другие условия⁶¹.

Объяснение явно недостающей востребованности рассматриваемой процессуальной формы дают А. В. Победкин и Ю. В. Гаврилин, которые предлагают решить на законодательном уровне вопрос о порядке признания носителей информации (включая и электронные носители) «иными документами», порядок их хранения, возвращения законным владельцам и т. д.⁶². В своей более поздней совместной работе данные авторы справедливо

---

⁵⁹ Долгаев, В. В. Иные документы как источники доказательств по уголовному делу : учеб. пособие. СПб, 2020. 70 с.

⁶⁰ Лисиченко, В. К. Криминалистическое исследование документов (правовые и методологические проблемы) : дис. ... д-ра юрид. наук. Киев, 1973. С. 49–56.

⁶¹ Ткачев, А. В. Вопросы использования электронных носителей компьютерной информации в уголовном процессе в качестве доказательств иных документов // Известия Тульского государственного университета. Серия: Экономические и юридические науки : науч. журн. Тула. 2016. № 3-2. С. 440.

⁶² Гаврилин, Ю. В., Победкин, А. В. Собираание доказательств в виде сведений на электронных носителях в уголовном судопроизводстве России: необходимо совершенствование процессуальной формы // Труды Академии управления МВД России : науч. журн. Москва. 2018. № 3 (47). С. 112.

полагают, что документы, полученные посредством факсимильной, электронной или иной связи, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет, а также документы, подписанные электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, необходимо допустить в качестве доказательств⁶³.

Рассматривая вопрос о месте электронных носителей информации в системе доказательств, следует затронуть еще один вопрос. В условиях бурной цифровизации и все большего распространения преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, для которых характерны так называемые цифровые следы, в научной литературе на протяжении ряда лет ведется активная дискуссия относительно необходимости введения в уголовный процесс так называемых «электронных доказательств» в качестве их самостоятельного вида доказательств. В частности, с указанной целью предлагается дополнить ст. 74 УПК РФ понятием «электронное доказательство», или «цифровое доказательство». Данное мнение обосновано в работах А. П. Вершинина, Н. А. Зигуры и других авторов.

В свою очередь, В. Н. Григорьев и О. А. Максимов полагают целесообразным выделить электронные носители информации в отдельный вид (источник) доказательства и определить его как «предмет, содержащий значимую для уголовного дела информацию, созданную не в процессе расследования (раскрытия) уголовного дела, восприятие которой невозможно без использования электронно-вычислительных средств»⁶⁴.

Р. И. Оконенко под «электронным доказательством» предлагает понимать электронный носитель информации, содержащий сведения о значимых обстоятельствах по конкретному уголовному делу и обладающий следующими юридически значимыми признаками:

- а) значительным объемом памяти;
- б) простотой передачи и копирования сведений с одного электронного носителя информации на другой;
- в) возможностью удаленного доступа к содержанию электронного носителя и информационно-телекоммуникационным системам (в частности к сети Интернет);
- г) относительностью и неочевидностью содержания⁶⁵.

---

⁶³ Гаврилин, Ю. В., Победкин, А. В. Модернизация уголовно-процессуальной формы в условиях информационного общества // Труды Академии управления МВД России : науч. журн. Москва. 2019. № 3. С. 35.

⁶⁴ Григорьев, В. Н., Максимов, О. А. Некоторые вопросы использования электронных носителей информации при расследовании уголовных дел // Полицейская деятельность : науч. журн. Москва : ООО «НБ-Медиа». 2018. № 1. С. 1–8 : электрон. версия. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=26103 (дата обращения: 01.09.2022). Режим доступа: свободный.

⁶⁵ Оконенко, Р. И. Электронные доказательства как новое направление совершенствования российского уголовно-процессуального права // Актуальные проблемы российского права : науч.-практич. юрид. журн. Москва. 2015. № 3 (52). С. 120.

Подводя итог, уточним, что на сегодняшний день до конца не определено положение электронного носителя в системе доказательств. Ведутся активные научные дискуссии по поводу введения в УПК РФ нового вида доказательств «электронное доказательство». Тем не менее электронный носитель может быть признан как вещественным доказательством по уголовному делу, так и быть в статусе иного документа. Рассмотрев отдельные виды доказательств, перечисленные в ч. 2 ст.74 УПК РФ, мы отразили возможность и особенность их формирования на электронных носителях информации.

Вопросы для повторения:

1. Что есть доказательство в Российском уголовном судопроизводстве?
2. Какими учеными была произведена классификация доказательств и по каким признакам?
3. Существует ли необходимость во внедрении в УПК РФ нового вида доказательств – электронное доказательство?
4. К какому виду доказательств можно отнести электронные носители информации?
5. В каком случае электронные носители информации будут признаны вещественным доказательством, а в каком случае – иным документом?

Практическое задание:

1. Подготовить презентацию по классификации доказательств.
2. Подготовить доклад по теме «Понятие доказательств: концепция А. Р. Белкина».
3. Составить сравнительную таблицу с мнениями ученых по вопросу необходимости/ее отсутствия введения в УПК РФ нового вида доказательств – электронного доказательства.

2.2. Цифровые доказательства. Зарубежный опыт

Затронув тему положения электронного носителя информации в системе доказательств и его роль в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации в целом, интересно рассмотреть зарубежный опыт применения электронных доказательств в уголовном судопроизводстве.

В 1991 году на фоне обострения криминогенной обстановки был принят международный нормативный акт – «Декларация принципов и программа действий ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия», который в настоящее время является основополагающим документом. «Меры по борьбе с преступлениями, связанными с использованием высоких технологий и компьютеров» – именно так называется раздел, содержащий информацию о том, что существует необходимость в разработке программных рекомендаций по предотвращению преступлений, связанных с использованием высоких технологий и компьютеров.

«Чтобы укрепить возможность по выявлению, предупреждению, расследованию таких преступлений, рекомендовано предпринять нижеследующие конкретные меры:

1) неправомерное использование информационных технологий должно быть криминализировано;

2) выявлять и расследовать преступления должны на национальном уровне;

3) правоохранные органы должны быть обеспечены специальным оборудованием, а сотрудники – обучены методике расследования транснациональных преступлений;

4) национальный и международный опыт по мерам борьбы с преступлениями, совершенными с использованием высоких технологий, должен быть отлажен;

5) предприняты меры для разработки телекоммуникационных оборудований, программного обеспечения и иных соответствующих мер для предупреждения преступлений, что могло бы существенно облегчить их выявление и дальнейшее расследование;

б) сотрудничество с иными секторами должно быть установлено в форме использования специальных технических знаний для оказания помощи другим государствам в разработке и осуществлении эффективных мер»⁶⁶.

Требует внимания и иной документ – резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 4 декабря 2000 года № 55/63. «Борьба с преступным злоупотреблением информационными технологиями» – это один из разделов, который содержит информацию о мерах, прописанных в Декларации.

В настоящее время существуют страны, где до сих пор не криминализированы деяния, связанные с незаконным использованием информационных технологий. В связи с этим правоохранным органам необходимо установить сотрудничество непосредственно не только при расследовании, но и при судебном следствии, когда речь идет о делах международного характера, связанными с информационными технологиями. Для достижения поставленных целей, необходимо провести дополнительное обучение сотрудников в целях предотвращения преступлений, связанных с информационными технологиями, необходимо провести и техническое оснащение данных подразделений. При этом стоит выделить, то что правовые системы должны защищать:

– конфиденциальность,

---

⁶⁶ Proposal for a Directive of the European Parliament and of the Council laying down harmonised Rules on the Appointment of legal Representatives for the Purpose of gathering evidence in criminal proceedings // COM/2018/226 final – 2018/0107 (COD). Netzwerkdurchsetzungsgesetz (NetzDG) of 22 March 2018.

- целостность,
- доступность данных и компьютерных систем от несанкционированного доступа;
- установить уголовную ответственность за вторжение в компьютерные системы.

Как отмечается в нормативной документации, правовые системы должны иметь своей целью сохранность и быстрый доступ к данным, хранящимся на электронных носителях. При преступном злоупотреблении информационными технологиями должны существовать «режимы взаимной помощи», они же отражаются и на обеспечении своевременного расследования, сбора информации и обмена доказательствами.

Продолжая рассматривать зарубежное законодательство, обратить внимание стоит на ноябрь 2001 года. Именно тогда в Будапеште появилась Конвенция против киберпреступности, и это считается одним из важнейших событий в объединении международных усилий в борьбе с киберпреступностью. Значимость этого документа подтверждается тем, что к январю 2012 г. она была ратифицирована государствами (европейское государство и США), а также подписана такими странами как Канада, Япония и ЮАР. Изданный документ достаточно ценен для уголовно-процессуального законодательства зарубежных стран, так как содержит в себе подробные указания и методику борьбы с киберпреступностью, поэтому Конвенция считается основой для борьбы с подобными преступлениями, а также учебным пособием для практиков. Зарубежные коллеги отмечают, что Будапештская Конвенция, является всеобъемлющей основой для законодательства в борьбе с киберпреступностью.

Суверенитет любого государства является неотъемлемой частью сотрудничества, важно и признание правовой системы и законодательного процесса, в связи с этим, как отмечает Е. А. Кондрат, «будапештская Конвенция обязывает:

1) усилить контроль за незаконным доступом, перехватом информации с сайтов, всецело воздействовать на системы, которые противозаконно используют чужие устройства, пресекать преступления, совершенные с использованием компьютерных технологий;

2) предпринять процессуальные меры, обязывающие компетентные органы проводить расследование преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, с целью сохранения легко изменяемых электронных доказательств, обеспечить сохранность данных, обыск и выемку хранимых компьютерной информации;

3) организовать эффективное сотрудничество с участниками Конвенции через общие и специальные процессуальные меры»⁶⁷.

К слову сказать, не последнее место международному сотрудничеству в области противодействия преступлениям в компьютерной сфере было уделено в Дохинской декларации⁶⁸.

Основные моменты данной декларации это:

– конкретные меры, направленные на создание защищенной и устойчивой киберсреды,

– предупреждение и пресечение преступной деятельности, связанной с использованием информационно-телекоммуникационных технологий

– оказание долгосрочной технической помощи и активизация содействия для увеличения потенциала в укреплении способности национальных ведомств противодействовать киберпреступности.

И вновь законодатели обращают внимание на необходимость укрепления сотрудничества между правоохранительными органами на национальном и международном уровнях.

Интересный момент касается вопроса, связанного с электронными носителями информации, которые признаны доказательствами по уголовным делам. И в этой связи рассмотрим следующий нормативный документ – это Резолюция о борьбе с киберпреступностью, принятая Европейским парламентом в октябре 2017 года. Процессуалистами было отмечено, что в связи с появлением данной Резолюции произошли ощутимые законодательные изменения, были сделаны конкретные шаги к сокращению сроков, влияющих на получение электронных доказательств. Произошла оптимизация правоохранительной деятельности в борьбе с транснациональной компьютерной преступностью.

«Кроме данных положительных изменений в Резолюции указано на трудности, с которыми сталкиваются государственные органы при доступе к электронным доказательствам, и подчеркивается необходимость выработки общеевропейского подхода к уголовному правосудию в киберпространстве в первоочередном порядке»⁶⁹.

---

⁶⁷ Кондрат, Е. А. Международная финансовая безопасность в условиях глобализации. Основные направления правоохранительного сотрудничества государств : монография. Москва : Юстицинформ, 2015. 592 с.

⁶⁸ Дохинская декларация о включении вопросов предупреждения преступности и уголовного правосудия в более широкую повестку дня Организации Объединенных Наций в целях решения социальных и экономических проблем и содействия обеспечению верховенства права на национальном и международном уровнях, а также участием общественности, 12–19 апреля 2015 г. // Управление Организации Объединенных наций по наркотикам и преступности: официальный сайт. URL: <https://www.unodc.org/dohadeclaration/ru/index/about.html> (дата обращения: 30.01.2022). Режим доступа: свободный.

⁶⁹ European Parliament resolution of 3 October 2017 on the fight against cybercrime (2017/2068(INI)). 2 Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council on European Production and Preservation Orders for electronic evidence in criminal matters // COM/2018/225 final - 2018/0108 (COD)

Как отмечает в своей работе О. А. Зайцев, «Европейский парламент утвердил новый Регламент, произошло это в 2018 году. Именно в данном Регламенте появились правила получения электронных доказательств в ходе расследования и судебного преследования преступников на территории Европейского союза»⁷⁰. В связи с пробелами, существующими при работе с электронными доказательствами, основной задачей Регламента было решение именно этой проблемы. Адаптация к существующей на данный момент эпохе цифровых технологий должна была направить правоохранительные и судебные органы на правильное реагирование существующих в преступной среде способов совершения преступлений и на этом фоне научиться противостоять новым формам преступности.

Особый интерес представляет опыт США. Как отмечают отечественные ученые-процессуалисты, «особую значимость деятельность правоохранителей США имеет с точки зрения применения высоких технологий на практике, а именно в области уголовного процесса. По сравнению с отечественным уголовно-процессуальным законом, в американском законодательстве закреплено понятие электронных доказательств, и сформулировано оно исключительно широко, под ними понимается информация, хранение и передача которой осуществляется в электронной форме и которая может быть использована в сфере уголовного судопроизводства»⁷¹.

Отмечены основные признаки электронных доказательств:

- это их цифровая форма,
- передача доказательств в цифровой форме,
- хранение доказательств в цифровой форме.

При этом отметим, что соответственно, к цифровым доказательствам в законодательстве США относят: копии файлов, изображений, аудиозапись разговора в цифровом виде, исследование трафика, а также любую другую информацию, имеющую цифровую форму.

Как отмечено учеными, «первоисточник электронных доказательств может содержаться в виде файлов, реестров и текстов, имеются также и метаданные, представляющие собой информацию о контенте. Получить подобную информацию можно добровольно и принудительно. Методы получения информации могут быть различны: это и поиск, это действия во время проведения проверки или задержаний. Процесс аутентификации является важной составляющей в достижении истинности электронного доказательства. Необходимо использовать описание процесса, системы, программы,

---

⁷⁰ Зайцев, О. А. Особенности использования электронной информации в качестве доказательств по уголовному делу: сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения : науч. журнал. Москва. 2019. № 4. С. 42–57.

⁷¹ Сергеев, М. С. Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве. Опыт США // Вестник экономики, права и социологии : науч. журн. Казань. 2016. № 2. С. 208.

посредством которой предполагается получение результата, и продемонстрировать истинность полученного результата»⁷².

Если в российском уголовно-процессуальном законодательстве (в первой и второй части ст. 74 УПК РФ) определено понятие доказательств и процессуальных источников их закрепления, то в уголовном процессе США понятия доказательств нет. «Но если рассмотреть правило 402 Федеральных правил о доказательствах, то законодатель раскрывает их существенные признаки, к которым относит следующее: все относимые доказательства являются допустимыми, если иное не предусмотрено Конституцией США, законами, Федеральными правилами о доказательствах или другими правилами, установленными Верховным Судом в соответствии с предусмотренными законом полномочиями. Доказательства, которые не являются относимыми, не допустимы»⁷³.

Согласно Федеральным правилам, под цифровыми доказательствами понимаются данные и носитель, на котором хранятся данные, в связи с этим появляются в уголовном процессе более свободно. Это существенно отличается от уголовно-процессуального законодательства России.

Несмотря на это, показания свидетелей играют очень важную роль в использовании цифровых доказательств.

В уголовном процессе США имеется определение понятия «показания», под которым понимаются «устные сообщения свидетелей, включая потерпевших, сотрудников правоохранительных органов, обвиняемого и специалистов. При допросе свидетелей применяется концептуальное правило. Сущность его заключается в том, что свидетель не может давать показания, если его показания не основаны на личном восприятии»⁷⁴.

Интересен тот факт, что в США существует понятие «производные доказательства», и к ним относят как бумажные, так и электронные документы. Кроме того, к данному типу доказательств применяется правило о показаниях с «чужих слов», и при оценке доказательств на электронных носителях они имеют свои особенности. Такие доказательства будут считаться исключением если будут являться хозяйственными документами.

Чтобы не произошло так называемой путаницы в данном вопросе, в Федеральных правилах о доказательствах США опубликовали перечень документов, относящихся к хозяйственным:

– меморандум,

---

⁷² Замураева, И. О. Актуальные вопросы цифровизации уголовного судопроизводства и использования электронных доказательств в зарубежных странах // Молодой ученый : международ. науч. журн. : электр. версия. Казань. 2022. № 20 (415). С. 286–289. URL: <https://moluch.ru/archive/415/91616/> (дата обращения: 12.11.2022). Режим доступа: свободный.

⁷³ Ряховская, Я. О. Электронно-информационные технологии в уголовном процессе США // Инновации в информационных технологиях, машиностроении и автотранспорте: сб. матер. V Международной науч.-практ. конф. / под ред. Д. М. Дубинкина. Кемерово, 2021. С. 149–152.

⁷⁴ Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве : учебное пособие для вузов / отв. ред. С. В. Зуев. Москва : Издательство Юрайт, 2023. 193 с.

– отчет,
– изложение или сводка о действиях, событиях, условиях, заключениях, (которые должны быть составлены лицом, непосредственно владеющим такой информацией).

При этом под хозяйственной деятельностью в законодательстве США понимают коммерческую деятельность, деятельность учреждения, объединения и любую профессиональную деятельность, в том числе если эта деятельность осуществляется не с целью извлечения прибыли.

Суды США используют данные критерии, и при рассмотрении подобных дел в документации указывают информацию о том, что электронные документы могут быть допущены в качестве хозяйственных документов только при условии, если они были составлены в соответствии со стандартной процедурой, свидетельствующей об их достоверности.

В тот период времени, когда информационно-телекоммуникационные технологии еще не набрали такой оборот в нашей жизни, расследование преступлений в США проходило по классической схеме: сотрудники полиции совершали выезд на место происшествия, по прибытии осуществлялся сбор вещественных доказательств, а также установка круга свидетелей и их опрос. Как отмечают в юридической литературе, «сегодня следователи должны изъять смартфоны у жертв и подозреваемых, исследовать их содержимое, изучить учетные записи в социальных сетях, получить доступ и исследовать ближайшие камеры видеонаблюдения на зданиях и транспортных магистралях, попытаться получить данные с навигационных устройств»⁷⁵.

В качестве примера можно рассмотреть такое преступление как убийство. В данном случае исследование электронных носителей информации позволяет отследить движения жертвы, можно просмотреть и проанализировать текстовые сообщения, при обнаружении телефонных разговоров и записей в социальных сетях изъять и произвести осмотр, а также изучить все другие виды цифровых доказательств.

В существующих на сегодняшний день руководствах по расследованию убийств имеются обязательные рекомендации, которые включают в себя обязательное изъятие и исследование электронных устройств и цифровых доказательств – это и компьютеры, и данные о соединениях, различного вида переносные электронные накопители информации, а также внешние накопители электронной информации; мобильные телефоны и т.д.»⁷⁶.

В 1960-х годах в США суды стали все чаще сталкиваться с доказательствами на электронных носителях. Позже, в 1975 году, в США был принят кодифицированный акт – Федеральные правила доказывания, которые регламентируют процессуальный порядок доказывания. Когда процессуалисты произвели анализ правила № 1001 данных Федеральных правил доказывания

---

⁷⁵ Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве : учебное пособие для вузов / под ред. С. В. Зуева. Москва, 2020. С. 60.

⁷⁶ Электронное правосудие : монография / Е. В. Бурдина и др.; под ред. Е. В. Бурдиной, С. В. Зуева. М. : РГУП, 2021. 344 с.

США, то определили - письменные документы и иные записи состоят из букв, слов или цифр. Они могут быть выполнены от руки, или на пишущей машинке, путем печатания, фотографирования, или другим способом. В связи с этим законодательство США указало на то, что доказательства на электронных носителях являются письменными, они не выделяются в отдельный вид.

Чтобы признать электронные доказательства достоверными и допустимыми, досконально изучается судебная практика, и это несмотря на существование законодательного акта США.

Научные источники США указывают на то, что еще в 1970-х годах у судей в этой стране возник вопрос о допустимости доказательства. Точнее говоря, их интересовало, является ли оригиналом распечатанный электронный документ, созданный с помощью электронного носителя информации. Со временем суды США перестали применять формальный подход к этому вопросу, было признано, что информация, происходящая при помощи электронного носителя, воспринимается визуально или аудиально, и такая информация будет являться письменным доказательством. Именно она будет отвечать критерию допустимости доказательства.

В настоящее время суды США уже не задаются вопросом об оригинальности или копии представленного им электронного доказательства. Это связано с тем, что существующая идентификация является неотъемлемой частью рассмотрения дела.

Многие ученые обращают внимание на то, что «судебный уголовный процесс США активно применяет новейшие технические разработки, позволяющие трансформировать процесс доказывания по уголовным делам и оптимизировать ряд процессуальных и организационных действий»⁷⁷. Применение современных информационных технологий в уголовном процессе предполагает наличие необходимого информационного уровня грамотности его участников: свидетелей, потерпевших, подозреваемых.

Рассматривая пример Великобритании, стоит отметить, что электронные устройства и технологии при расследовании преступлений применяют для обнаружения преступных следов, а также для производства следственных действий. Фиксирование доказательств происходит при помощи электронных устройств, чтобы после их дальнейшего формирования они могли быть использованы стороной обвинения в суде при даче показаний.

Руководство по работе с цифровыми доказательствами – это документ, который используют в своей работе сотрудники полиции Англии, Уэльса и Северной Ирландии. Этот документ содержит в себе требования к лицам, которые непосредственно занимаются сбором доказательств на электронных носителях, учитывая то, что в дальнейшем они будут подлежать идентификации, которая необходима для расследования преступлений.

---

⁷⁷ Караваева, А. В. Цифровизация деятельности правоохранительных органов // Сб. мат-лов Третьей междунар. науч.-практич. конф. «Технологии XXI века в юриспруденции». Екатеринбург : Уральский гос. юрид. университет, 2021. С. 423.

Отмечены и принципы работы с цифровыми доказательствами, к ним относятся:

- способность сохранения полученных данных, в их первоначальном виде, которые впоследствии могут быть использованы в суде;
- должностные лица, имеющие возможность работать с изъятыми доказательствами;
- фиксация записей, происходящих во время процессов, должна быть применена к цифровым доказательствам;
- должностные лица, которые ведут расследование, полностью несут ответственность за реализацию принципов работы с цифровыми доказательствами.

Характеристика компьютерных устройств, которые являются потенциальными источниками цифровой доказательственной информации, содержится в Руководстве по работе с цифровыми доказательствами. Указанный документ помимо всего прочего содержит правовой порядок обнаружения, фиксации и изъятия цифровых устройств с места происшествия, а также работы с ними при производстве различных следственных действий. Кроме этого в указанной Резолюции прописаны:

1) алгоритм действий, необходимых при подготовке и использовании различного рода технических устройств, предназначенных для закрепления вещественных цифровых доказательств на месте происшествия.

2) положения, сформулированные специально для получения цифровых доказательств в режиме онлайн в ходе расследования;

3) рекомендации, направленные на фиксирование данных и на недопустимость разглашения сведений, полученных в ходе расследования⁷⁸.

Как указывает П. С. Пастухов, «под системой электронного документооборота подразумевается комплексная система, благодаря которой суды осуществляют электронную регистрацию и ведут производство дел в электронном виде»⁷⁹.

Обратим внимание на тот факт, что первоначально такая система (речь идет об электронном документообороте) применялась в этой стране по делам о банкротстве, о нарушениях законодательства, то в настоящее время эта практика распространилась на все уголовные дела.

И в настоящее время существующая система электронного документооборота закрепляет права сторон представлять документы в электронной форме по любым уголовным делам. Анализируя законодательство США, можно прийти к выводу, что ранее существующие рекомендации и

---

⁷⁸ Зайцев, О. А. Особенности использования электронной информации в качестве доказательств по уголовному делу: сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения : науч. журнал. Москва. 2019. № 4. С. 42–57.

⁷⁹ Пастухов, П. С. Электронный документооборот в уголовном процессе США // Правопорядок: история, теория, практика : науч. журнал. Челябинск. 2018. № 4 (19). С. 81–86.

предложения касались лишь предоставления файлов и записей, созданных в электронных форматах в ходе расследований. С учетом изменений в настоящее время судебная система США призывает участников уголовного судопроизводства использовать электронный документооборот максимально, насколько это практически возможно. Например, в Калифорнии стороны, принимающие участие в процессе, обязуются подавать все документы в электронной форме.

Кроме того, П. С. Пастухов справедливо отмечает, что «система электронного документооборота нового поколения заключается в том, что регистрация в электронной системе управления электронным делопроизводством является обязательной для адвокатов и всех должностных лиц, осуществляющих судопроизводство»⁸⁰. Каждый участник уголовного процесса несет ответственность за поддержание электронного почтового адреса, своей учетной записи, необходимой для получения электронного уведомления о движении дела и принимаемых решениях.

Изучая опыт зарубежного законодательства, С. В. Зуев уточняет, что «если адвокат не может подать документы в электронном виде, то его обязанность объяснить причины несоблюдения обязательной электронной подачи материалов. Если же это суд разрешил подачу материалов в неэлектронной форме, то у суда есть право на отзыв своего разрешения в любое время, адвокат же в данном случае должен подать документы с использованием системы электронного документооборота»⁸¹.

С технической точки зрения данная процедура выглядит следующим образом (она описана в учебном пособии «Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве»): «если участник уголовного процесса представляет доказательственную информацию в электронном виде, то он может разместить их в электронном деле на сайте суда. Документы, которые созданы в программе Microsoft Word, должны быть переведены в формат Portable Document Format (PDF) с расширением (pdf). Если же документы представляются в бумажном варианте, то они должны быть отсканированы и тоже переведены в формат PDF с возможностью поиска слов в тексте. Все бумажные документы должны быть отсканированы с четким изображением и с максимальной контрастностью. Если отсканированные документы получились плохого качества, суд имеет право не принимать их. Для перевода фотографий из формата JPEG в формат PDF в судах действует специальная инструкция»⁸².

---

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Зуев, С. В. Цифровая уголовно-процессуальная политика / Проблемы борьбы с преступностью в условиях цифровизации: теория и практика : сб. ст. XVIII Междунар. науч.-практич. конф. «Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае». Вып. XVI / Мин-во науки и высшего образования РФ, Алтайский гос. ун-т ; отв. ред. С. И. Давыдов, В. В. Поляков. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2020. С. 11–17.

⁸² Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве : учебное пособие для вузов / под ред. С. В. Зуева. Москва, 2020. С. 60.

Информация, которая представлена на компакт-дисках, DVD-дисках, видеокассетах, аудиокассетах и других электронных средствах, допускается как средства ее предоставления. После получения электронных средств любого типа персонал суда должен следовать приведенным ниже рекомендациям:

1) дубликат информации может быть сделан только квалифицированным специалистом;

2) для определения способа работы с файлами необходимо проверить тип информации;

3) информация с файла должна быть загружена на сервер суда;

4) оригинал и копия информации на носителе должны быть возвращены тому, кто их предоставил;

5) сотрудники суда должны обладать достоверной информацией о лице, предоставившем электронный носитель в суд;

6) необходим журнал ведения данных о всех предоставленных файлах;

7) при удалении исходного файла уполномоченное лицо должно подписать журнал с указанием даты, времени удаления файла, а также даты и времени возврата файла на сервер;

8) в момент проведения судебного расследования сотрудники суда используют копии файлов или копии стенограммы, а не их оригиналы.

Если рассмотреть уголовно-процессуальное законодательство Великобритании, а именно вопросы, связанные с электронными доказательствами, то следует обратить внимание на два основных направления деятельности: это криминалистический анализ цифровых доказательств и расследование сетевых преступлений.

Первое направление зависит от анализа цифровых доказательств именно с криминалистической точки зрения. Именно оно направлено на обеспечение защиты и копирование доказательной информации с цифровых носителей. В дальнейшем полученная доказательственная информация предоставляется в суд в допустимой форме. Уполномоченные лица вправе давать консультации технического плана и иную поддержку сотрудникам полиции, которые работают с цифровыми носителями в ходе расследования преступлений, совершенных в сфере информационно-телекоммуникационных технологий.

Второе направление деятельности связано непосредственно с проведением расследований и различных операций в самих компьютерных сетях. Это дает возможность выявлять преступления в сфере высоких технологий, а также заниматься сбором и предоставлением сведений в суд, проводить консультации и оказывать помощь сотрудникам, занимающимся расследованием подобных преступлений.

В 2001 году главным органом, занимающимся такими преступлениями, являлось Национальное подразделение по борьбе с преступностью в сфере высоких технологий. Уже в 2006 году, ему на смену пришло Агентство по борьбе с серьезной организованной преступностью, а после 2013 года бремя борьбы с компьютерными преступлениями легло на Национальное агентство по борьбе с преступностью.

Основной вопрос работы с цифровой информацией – это допустимость электронных доказательств. В руководстве по собиранию цифровых доказательств провозглашены основные принципы их формирования:

1) никакие действия, предпринимаемые правоохранительными органами, лицами, работающими в этих агентствах, или их агентами, не должны изменять данные, на которые впоследствии будут ссылаться в суде;

2) лицо должно быть компетентным при собирании и получении цифровых доказательств, понимать и объяснять свои действия;

3) следует вести контрольный журнал и фиксировать все действия и процессы, применяемые к цифровым доказательствам. Независимая третья сторона должна иметь возможность изучить эти процессы и достичь того же результата;

4) ответственный за расследование несет полную ответственность за соблюдение закона и этих принципов.

В руководстве по работе с цифровыми доказательствами отмечается, что существует много различных типов цифровых носителей и устройств конечных пользователей, с которыми сталкивается следователь на месте происшествия, во время обыска.

Анализируя деятельность правоохранительных органов, практики отмечают, что «одними из сложных вопросов при расследовании преступлений, совершенных в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, с которыми сталкиваются сотрудники полиции, являются проблемы, возникающие при собирании цифровой информации из сетевых источников»⁸³.

Однако в данных вопросах практики опираются на ч. 3 «Закона о полномочиях по расследованию», который был принят в 2000 году. Нормы данного Закона включают в себя указания для сотрудников, занимающихся расследованием преступлений в компьютерной сфере, либо столкнувшихся с получением доказательств с электронных носителей информации.

Кроме этого в ч. 3 данного нормативного акта имеется нормативно-правовая база, благодаря которой государственные органы имеют право истребовать получения защищаемой законом электронной информации, и с условием, что предоставлена она будет в понятной для восприятия форме, также у них есть право на приобретение средств для получения доступа к защищенной информации и для копирования защищенной информации в иной доступный формат.

Ряд отечественных ученых в своих работах отмечают, что, например, «в Великобритании очень часто применяются электронные устройства и иные технологии в момент расследования преступлений или обнаружения преступных следов, а также при производстве следственных действий. Путем применения электронных устройств фиксируются доказательства, которые затем используются стороной обвинения в суде при даче показаний»⁸⁴.

---

⁸³ Там же. С. 69.

⁸⁴ Головкин, Л. В., Гуценко, К. Ф., Филимонов, Б. А. Уголовный процесс в современных зарубежных государствах : учеб. пособие для юрид. вузов. Москва, 2002. 503 с.

Рассматривая уголовный процесс Канады, стоит отметить, что «в этой стране успешно используется онлайн-регистрация и отслеживание процессуальных документов, кроме того, сторонами уголовного судопроизводства для тщательного ознакомления с материалами уголовного дела используется веб-интерфейс»⁸⁵.

В таких странах, как Германия, Австрия, «работа с системой искусственного интеллекта происходит, когда в ходе расследования преступлений использовался автоматизированный розыск по электронным архивам уголовных дел. Данные, содержащиеся в информационной базе о совершении преступлений, сравниваются со сведениями из других баз данных с целью установления подозреваемого в конкретном преступлении (ст. 98а УПК ФРГ; ст. 141 УПК АР)»⁸⁶.

Кроме того, интересен тот факт, что в Австрии используют автоматическую систему идентификации, основанную на системе искусственного интеллекта. Она, в свою очередь, должна быть сопоставлена с базами наблюдения и базами архивных уголовных дел.

В Германии сотрудники правоохранительных органов формируют и получают доказательства путем установления контроля над телекоммуникациями, прослушивания и получения записей переговоров и их дальнейшего изучения.

Следует подчеркнуть, что в данном аспекте германское уголовно-процессуальное законодательство практически совпадает с российским, которое также предусматривает возможность получения доказательств в указанной форме, только в российском уголовно-процессуальном законодательстве установление контроля над телекоммуникациями, переговорами и перепиской само по себе не является доказательством (не включены в систему доказательств, перечисленных в ст. 74 УПК РФ), но является способом получения и фиксации доказательств, при этом российский законодатель не относит полученные результаты к электронным доказательствам.

Интересной нормой немецкого уголовно-процессуального законодательства, которую выделяют ученые, является возможность «при помощи специальных устройств проводить автоматические сравнения и передачу личных данных о лицах, обладающих отличительными признаками, подпадающими под описание обвиняемого, для того чтобы исключить незаконное привлечение к ответственности, а также установления лиц,

---

⁸⁵ Гуценко, К. Ф., Филимонов, Б. А. Уголовный процесс западных государств : учеб. пособие / под ред. К. Ф. Гуценко. Москва, 2001. 480 с.

⁸⁶ Головенков, П., Спица, Н. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия – Strafprozessordnung (StPO). Научно-практический комментарий и перевод текста закона. Potsdam : Universitätsverlag Potsdam, 2012. 408 с.

обладающих определенными признаками, имеющими существенное значение для расследуемого дела (§ 98а УПК ФРГ)»⁸⁷.

Согласно законодательству Швейцарии, «информационные технологии должны активно использоваться как на досудебной стадии расследования уголовных дел, так и в судах, при производстве судебного следствия, иных следственных действий. Обязательно использование видеоконференцсвязи в ходе проведения допроса участника уголовного процесса, если явка этого лица невозможна либо требует больших судебных расходов»⁸⁸.

Французский уголовный процесс активно развивает систему акустического и визуального наблюдения. «Сотрудники полиции по решению суда в праве применять аудио- и фотофиксацию в транспортных средствах, жилых помещениях для установления информации, полученной из переговоров подозреваемого с другими»⁸⁹.

Интересен передовой опыт Китая по оптимизации уголовного процесса. Сотрудники «применяют видеозапись проводимых следственных действий, когда используют специально созданные интернет-платформы и облачные хранилища для обмена процессуальными документами»⁹⁰. Кроме того, в этой стране видеозапись используется не только для фиксации результатов следственных действий, но и для формирования цифровых облачных хранилищ для обмена процессуальными документами.

Возвращаясь к Великобритании, отметим, что вопрос об электронных доказательствах рассматривается в данной стране иначе. Формирование электронных доказательств находится в компетенции сотрудника полиции. Именно уполномоченный сотрудник должен иметь возможность закреплять доказательства в электронном виде, сюда входит и фиксация показаний потерпевших, свидетелей, и результаты осмотра, и иные результаты, имеющие доказательственное значение по делу. Очевидно, что речь идет преимущественно о формировании уже электронного уголовного дела, которое в дальнейшем будет передано в суд для рассмотрения и разрешения дела по существу.

А вот, например, в Шотландии рассматривают вопрос о полном отказе традиционного ведения уголовных дел и изготовления процессуальных документов ныне действующим машинописным и рукописным способом.

---

⁸⁷ Христинина, Е. В. Электронные доказательства в расследовании преступлений: опыт Российской Федерации и зарубежных стран // Юридический вестник Дагестанского государственного университета : науч.-образоват. журн. Махачкала : Дагестанский государственный университет. Т. 35. 2020. № 3. С. 164.

⁸⁸ Ендольцева, А. В., Сыдорук, И. И., Химичева, О. В. Уголовный процесс : учеб. пособие. Москва, 2012. 447 с.

⁸⁹ Головкин, Л. В., Гуценко, К. Ф., Филимонов, Б. А. Уголовный процесс в современных зарубежных государствах : учеб. пособие для юрид. вузов. Москва, 2002. С. 71.

⁹⁰ Ван Гошу. Уголовно-процессуальный закон. Сер. «Учебное пособие 21 века» / 5-е изд. Пекин : Изд-во Пекинского университета, 2013. С. 59.

Альтернатива – полный перевод уголовного делопроизводства в цифровой формат. Для этого предлагается систематизировать хранение цифровых доказательств, к которым будет обеспечен доступ только уполномоченных лиц.

Уголовно-процессуальное законодательство Канады так же, как и законодательство Великобритании, допускает формирование электронного уголовного дела, применяется онлайн-регистрация поданных заявлений, для участников уголовного дела существует возможность ознакомления с его материалами по окончании путем использования веб-интерфейса.

Для сравнения, в Швейцарии законодательством допускается «широкое применение цифровых технологий на стадии предварительного расследования как средства фиксации результата проводимых следственных действий, при этом осуществляется не просто видеофиксация проводимого следственного действия и его результатов, а использование видеоконференцсвязи одновременно как способа установления контакта с допрашиваемым лицом и фиксации результатов допроса»⁹¹.

Использование электронных доказательств, получение и фиксация доказательств посредством электронных и цифровых технологий, обмен процессуальными документами посредством интернет-платформ, участие тех или иных лиц в процессе с помощью цифровых технологий, формирование электронного уголовного дела без бумажных носителей в той или иной степени регулируется также законодательством Франции, Испании, Бельгии, Голландии, Румынии, Финляндии, Шотландии, Италии и других стран, что приводит к мысли о том, что большинство стран мира осознает необходимость модернизации уголовного судопроизводства в связи с цифровизацией всех сфер жизнедеятельности человека.

Вопросы для повторения:

1. Как происходит развитие нормативно-правового регулирования по вопросу использования электронных носителей информации в качестве доказательств в зарубежных странах?

2. Насколько продуманными и «рабочими», на Ваш взгляд, являются Конвенция против киберпреступности, резолюция о борьбе с киберпреступностью?

3. Существует ли необходимость в преимуществах зарубежного опыта?

---

⁹¹ Замураева, И. О. Актуальные вопросы цифровизации уголовного судопроизводства и использования электронных доказательств в зарубежных странах // Молодой ученый : науч. журн. : электр. версия. Казань. 2022. № 20 (415). С. 286–289. URL: <https://moluch.ru/archive/415/91616/> (дата обращения: 12.11.2022). Режим доступа: свободный.

Практические задания:

1. Подготовить презентацию на тему «Электронные носители информации в уголовно-процессуальном законодательстве республики Вьетнам»

2. Подготовить доклад на тему «Опыт США в использовании электронных носителей информации в качестве доказательств».

3. Подготовить презентацию на тему «Электронные носители информации и их роль в доказывании на примере стран ближнего зарубежья».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, отметим, что тема электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве России остается актуальной, более того, в связи с тем, что развитие компьютерных технологий и Интернета не стоит на месте, универсальную базу в помощь практикам при расследовании преступлений создать не получится. Необходимо идти на шаг впереди криминальных элементов для предотвращения и пресечения преступлений и уменьшения рисков последствий от них.

Введение в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации понятия «электронный носитель информации» значительно поможет в решении многих спорных на сегодняшний день вопросов. Например, благодаря признакам и отличительным чертам можно будет определить принадлежность того или иного предмета, изъятого в рамках расследования уголовного дела, к электронному носителю информации.

Внесение изменений и поправок в уголовно-процессуальное законодательство нашей страны происходит достаточно часто. Можно убедиться на примере появления электронных носителей информации, как часто законодатель вынужден прописывать новые нормы. На примере ст. 164.1 УПК РФ мы видим, что не всегда нормы трактуются по смыслу, вложенному в них законодателем. И только практическая работа органов предварительного следствия и судов наглядно выявляет недостатки правовой регламентации.

Электронные носители информации в системе доказательств – важный и обсуждаемый вопрос в научных кругах. Будет ли введен в УПК РФ новый вид доказательств – электронное доказательство, или же электронные носители информации, обладая всеми признаками уже давно известного нам понятия (вещественное доказательство), останутся в обычной системе – покажет время. В настоящее время мнения ученых разделились, но мы солидарны с позицией тех процессуалистов, которые против нового вида доказательств.

Зарубежный опыт нормативного правового регулирования вопросов, связанных с электронными носителями информации в уголовном процессе, и работы с ними в качестве доказательств, бесспорно, интересен, и какие-то моменты заслуживают внимания. Однако усовершенствование российского законодательства, в том числе и по интересующему нас вопросу, будет постепенным и тщательно проработанным, основываясь на уже имеющемся опыте как в деятельности практических органов, так и судов.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Международные документы и нормативные правовые акты зарубежных государств

1. Proposal for a Directive of the European Parliament and of the Council laying down harmonised Rules on the Appointment of legal Representatives for the Purpose of gathering evidence in criminal proceedings // COM/2018/226 final — 2018/0107 (COD). Netzwerkdurchsetzungsgesetz (NetzDG) of 22 March 2018.

2. European Parliament resolution of 3 October 2017 on the fight against cybercrime (2017/2068(INI)). 2 Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council on European Production and Preservation Orders for electronic evidence in criminal matters // COM/2018/225 final — 2018/0108 (COD).

Нормативные правовые акты и официальные документы

3. ГОСТ 2.051-2013. Единая система конструкторской документации. Электронные документы. Общие положения : Межгосударственный стандарт : издание официальное : утвержден и введен в действие Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии от 28 августа 2013 г. № 58-П : введен впервые : дата введения 2014-06-01 / разработан Федеральным государственным унитарным предприятием «Всероссийский научно-исследовательский институт стандартизации и сертификации в машиностроении» (ВНИИНМАШ), Автономной некоммерческой организацией Научно-исследовательский центр CALS-технологий «Прикладная логистика» (АНО «НИЦ CALS-технологий «Прикладная логистика»). – Москва : Стандартинформ. 2014. – V. 10 с.; 555 экз.

4. О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР : Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 31.08.1966 // Консультант Плюс : официальный сайт. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.09.2022). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

5. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК : принят Государственной Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года // КонсультантПлюс : сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 25.09.2022). – Режим доступа: свободный.

Специальная литература

6. Антонович, Е. К. Использование цифровых технологий при допросе свидетелей на досудебных стадиях уголовного судопроизводства

(сравнительно-правовой анализ законодательства Российской Федерации и законодательства некоторых иностранных государств) / Е. К. Антонович // Актуальные проблемы российского права : науч. журнал. – 2019. – № 6 (103). – С. 128.

7. Балашова, А. А. Электронные носители информации и их использование в уголовно процессуальном доказывании : специальность 12.00.09 : дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Балашова. – Москва, 2020. – 216 с.

8. Балашова, А. А. Соотношение понятий «вещественное доказательство» и «электронное доказательство» / А. А. Балашова // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика (современные проблемы досудебного производства: уголовно-процессуальные, криминалистические и организационные аспекты) : сб. материаов V Всероссийской науч.-практ. конф. (6 декабря 2019 г.). – Рязань, 2019. – С. 36–43.

9. Белкин, А. Р. Новеллы уголовно-процессуального законодательства – шаги вперед или возврат на проверенные позиции? / А. Р. Белкин // Уголовное судопроизводство : науч. журнал. – 2013. – № 3. – С. 4–13.

10. Белкин, А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. – М. : Норма, 2005. – С. 9–34.

11. Богатова, Е. Б. Документные коммуникации: эволюционная модель носителей информации / Е. Б. Богатова // Инновационная наука : международный науч. журнал. – Уфа, 2015. – № 10. – С. 44.

12. Ван Гошу. Уголовно-процессуальный закон. Сер. «Учебное пособие 21 века» / 5-е изд. – Пекин : Изд-во Пекинского университета, 2013. – С. 59.

13. Васюков, В. Ф. Особенности изъятия электронных носителей информации при производстве следственных действий: новеллы законодательства и проблемы правоприменения / В. Ф. Васюков // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сборник научных трудов. – Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. – 2019. – № 2. – С. 9.

14. Вершинин, А. П. Электронный документ: правовая форма и доказательство в суде. – М., 2000. – С. 46.

15. Ворожбит, С. П. Электронные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С. П. Ворожбит. – СПб, 2011. – С. 2.

16. Воронин, М. И. Электронные доказательства в УПК: быть или не быть? / М. И. Воронин // LEX RUSSICA (Русский закон) : науч. журнал. – Москва, 2019. – № 7 (152). – С. 78.

17. Гаврилин, Ю. В. Электронные носители информации в уголовном судопроизводстве / Ю. В. Гаврилин // Труды Академии управления МВД России: науч.-практич. журнал. – Москва : Академия управления МВД России, 2017. – № 4 (44). – С. 48.

18. Гаврилин, Ю. В. Организационно-методическое обеспечение расследования преступлений, совершенных с использованием информационно-

коммуникационных технологий и в сфере компьютерной информации / Ю. В. Гаврилин // Деятельность органов внутренних дел по борьбе с преступлениями, совершенными с использованием информационных, коммуникационных и высоких технологий : в 2 ч. – Москва : Академия управления МВД России, 2019. Ч. 1. – С. 128–129.

19. Гаврилин, Ю. В. Трансформация уголовно-процессуальной формы в условиях цифровой экономики / Ю. В. Гаврилин // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика : сб. статей IV Всероссийской науч.-практ. конф. / под ред. А. В. Красильникова. – Москва : Академия управления МВД России, 2019. – С. 118.

20. Гаврилин, Ю. В., Победкин, А. В. Собираание доказательств в виде сведений на электронных носителях в уголовном судопроизводстве России: необходимо совершенствование процессуальной формы / Ю. В. Гаврилин, А. В. Победкин // Труды Академии управления МВД России : науч.-практич. журнал. – Москва : Академия управления МВД России, 2018. – № 3 (47). – С. 110.

21. Гаврилин, Ю. В., Победкин, А. В. Модернизация уголовно-процессуальной формы в условиях информационного общества / Ю. В. Гаврилин, А. В. Победкин // Труды Академии управления МВД России : науч.-практич. журнал. – Москва : Академия управления МВД России, 2019. – № 3. – С. 35.

22. Григорьев, В. Н., Максимов, О. А. Понятие электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве / В. Н. Григорьев, О. А. Максимов // Вестник Уфимского юридического института МВД России : науч.-практич. журнал. – Уфа : Уфимский юридический институт МВД России, 2019. – № 2 (84). – С. 40.

23. Григорьев, В. Н., Максимов, О. А. Некоторые вопросы использования электронных носителей информации при расследовании уголовных дел / В. Н. Григорьев, О. А. Максимов // науч. журнал. – Москва : ООО НБА-Медиа. – 2018. – № 1. – С. 1–8. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=26103 (дата обращения: 01.03.2022). – Режим доступа: свободный.

24. Григорьев, В. Н., Савенков, А. В. О цифровых технологиях фиксации сведений по уголовному делу / В. Н. Григорьев, А. В. Савенков // Уголовная юстиция : науч. журнал. – Томск. – 2018. – № 12. – С. 67.

25. Головенков, П., Спица, Н. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия – Strafprozessordnung (StPO). Научно-практический комментарий и перевод текста закона. – Potsdam: Universitätsverlag Potsdam, 2012. – 408 с.

26. Головкин, Л. В., Гуценко, К. Ф., Филимонов, Б. А. Уголовный процесс в современных зарубежных государствах : учебное пособие для юридических вузов / Л. В. Головкин, К. Ф. Гуценко, Б. А. Филимонов; под ред. Л. В. Головкин, К. Ф. Гуценко, Б. А. Филимонов. – Москва, 2002. – 503 с.

27. Горский, Г. Ф. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе / Г. Ф. Горский, Л. Д. Кокорев, П. С. Элькинд. – Воронеж : Изд-во Воронежского университета, 1978. – 303 с.
28. Долгаев, В. В. Иные документы как источники доказательств по уголовному делу : учеб. пособие / В. В. Долгаев; под ред. В. В. Долгаева. – СПб, 2020. – 70 с.
29. Дорохов, В. Я. Природа вещественных доказательств / В. Я. Дорохов // Советское государство и право : юрид. журнал. – Москва. – 1971. № 10. – С. 109.
30. Егоров, Н. Н. Криминалистические аспекты фиксации доказательств как элемент доказывания / Н. Н. Егоров // Вестник университета им. О. Е. Кутафина : науч. журнал. – Москва. – 2019. – №3 (55). – С. 45.
31. Ендольцева, А. В., Сыдорук, И. И., Химичева, О. В. Уголовный процесс : учеб. пособие / А. В. Ендольцева, И. И. Сыдорук, О. В. Химичева; под ред. А. В. Ендольцевой, И. И. Сыдорук. – Москва, 2012. – 447 с.
32. Зайцев, О. А. Особенности использования электронной информации в качестве доказательств по уголовному делу: сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства / О. А. Зайцев // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения : науч. журнал. – Москва. 2019. – № 4. – С. 42–57.
33. Замураева, И. О. Актуальные вопросы цифровизации уголовного судопроизводства и использования электронных доказательств в зарубежных странах / И. О. Замураева // Молодой ученый : международ. науч. журн. Казань. – 2022. – № 20 (415). С. 286–289 : электр. версия. – URL: <https://moluch.ru/archive/415/91616/> (дата обращения: 12.10.2022). Режим доступа: свободный.
34. Зигура, Н. А. Компьютерная информация как вид доказательств в уголовном процессе России : дис. ... канд. юрид. наук / Н. А. Зигура. – Челябинск, 2010. – С. 210.
35. Зуев, С. В., Черкасов, В. С. Новые правила изъятия электронных носителей и копирования информации (статья 164.1 УПК РФ): преимущества и недостатки новеллы / С. В. Зуев, В. С. Черкасов // Сибирское юридическое обозрение: науч. журнал. – Омск, 2019. Т. 16. – № 2. – С. 196.
36. Иванов, Н. А. Доказательства и источники сведений в уголовном процессе: проблемы теории и практики : монография / Н. А. Иванов. – Москва, 2015. – С. 96–97.
37. Игнатъев, Д. Б. Документы как доказательства по делам о налоговых преступлениях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д. Б. Игнатъев. – Волгоград, 2001. – С. 13.
38. Казначей, И. В. Использование технических средств коммуникации в уголовном судопроизводстве (пути совершенствования) : дис. ... канд. юрид. наук / И. В. Казначей. – Волгоград, 2014. – С. 42.

39. Камелов, А. В. Проблемы допустимости результатов применения цифровых средств фотовидеофиксации в ходе следственных действий / А. В. Камелов // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского : научн. журнал. – Нижний Новгород, 2013. – № 3 (2). – С. 68.
40. Клементьев, И. П., Устинов, В. А. Введение в Облачные вычисления / И. П. Клементьев, В. А. Устинов. – 2-е изд. – Москва, ИНТУИТ, 2016. – 310 с.
41. Количенко, А. А. Электронные носители информации как источник получения электронных доказательств в уголовном процессе / А. А. Количенко // Вестник Казанского Юридического института МВД России : науч. журнал. – Казань : Казанский Юридический институт МВД России, 2022. – № 1. – С. 116.
42. Копылов, Д. А. От перфоленты к флеш-носителям: хранение и защита информации / Д. А. Копылов // Вестник Воронежского государственного технического университета : науч. журнал. – Воронеж, 2011. – Т. 7. – № 4. – С. 37.
43. Краснова, Л. Б. Электронные носители информации как вещественные доказательства / Л. Б. Краснова. // Известия Тульского государственного университета. Серия: Экономические и юридические науки : научный журнал. – Тула, 2013. – № 4. – С. 254–260.
44. Криминалистика / под ред. Е. П. Ищенко. – Москва, «ИНФРА-М», 2006. – С. 86–87.
45. Лабутин, М. А., Сушина, Т. Е. О некоторых проблемах совершенствования уголовно-процессуальной формы собирания цифровой информации как вещественного доказательства / М. А. Лабутин, Т. Е. Сушина // Следственная деятельность: проблемы, их решения, перспективы развития : Материалы III Всерос. молодёж. науч.-практич. конф. – Москва, 2020. – С. 783.
46. Лисиченко, В. К. Криминалистическое исследование документов (правовые и методологические проблемы) : дис. ... д-ра юрид. наук. – Киев, 1973. – С. 49–56.
47. Миленин, Ю. Н. Аудио- и видеодокументы как доказательства в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2009. – С. 145.
48. Николас Дж. Карр. Великий переход. Революция облачных технологий / Дж. Николас. – М. : Издательство Манн, Иванов и Фербер, 2014, – с. 272.
49. Оконенко, Р. И. Электронные доказательства как новое направление совершенствования российского уголовно-процессуального права // Актуальные проблемы российского права : науч. журнал. – Москва : Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина. – 2015. – № 3 (52). – С. 120.
50. Осипенко, А. Л., Гайдин, А. И. Правовое регулирование и тактические особенности изъятия электронных носителей информации / А. Л. Осипенко, А. И. Гайдин // Вестник Воронежского института МВД России : науч. журнал. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2014. – № 1. – С. 56.

51. Победкин, А. В. Уголовно-процессуальное доказывание : монография. – Москва, 2009. – С. 143.
52. Попова, Н. А. Вещественные доказательства: собирание, представление и использование их в доказывании : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н. А. Попова. – Саратов, 2007. – С. 9.
53. Растамханова, С. Н. «Облачное хранилище данных» в документоведческом аспекте / С. Н. Растамханова, А. Р. Фазлетдинова, Р. Р. Хафизова // Молодой ученый : междунар. науч. журн. Казань. – 2016. – № 26 (130). – С. 81–83 : электр. версия. – URL: <https://moluch.ru/archive/130/36036/> (дата обращения: 27.09.2022). Режим доступа: свободный.
54. Романов, В. И. Особенности применения звукозаписи на предварительном следствии / В. И. Романов // Вестник экономики, права и социологии : науч. журнал. – Казань, 2013. – № 1. – С. 167.
55. Россинская, Е. Р. Проблемы использования специальных знаний в судебном исследовании компьютерных преступлений в условиях цифровизации / Е. Р. Россинская // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина : науч.-практ. журнал. – Москва, 2019. – № 5 (57). – С. 31–44.
56. Сафонов, С. Г., Минбалеев, А. В. Понятие и природа электронных доказательств в административном процессе России / С. Г. Сафонов, А. В. Минбалеев // Вестник Южно-Уральского государственного университета : науч.-практич. журнал. – Челябинск, 2014. – № 4. – С. 115.
57. Сергеев, М. С. Правовое регулирование применения электронной информации и электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве: отечественный и зарубежный опыт : дис. ... канд. юрид. наук / М. С. Сергеев. – Казань, 2018. – 322 с.
58. Сергеев, М. С. Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве. Опыт США / М. С. Сергеев // Вестник экономики, права и социологии : науч. журнал. – Казань, 2016. – № 2. – С. 208.
59. Соколов, Ю. Н. Электронный носитель информации в уголовном процессе / Ю. Н. Соколов // Информационное право : науч. журнал. – Москва, 2017. – № 3. – С. 22–26.
60. Строгович, М. С. Избранные труды / М. С. Строгович. – Москва, 1991. – Т. 3. – С. 81–82.
61. Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть общая / Р. С. Белкин, А. И. Винберг, В. Я. Дорохов и др.; отв. ред. Н. В. Жогин; 2-е изд. – Москва : Юрид. лит., 1973. – 736 с.
62. Ткачев, А. В. Вопросы использования электронных носителей компьютерной информации в уголовном процессе в качестве доказательств иных документов / А. В. Ткачев // Известия Тульского государственного университета. Серия: Экономические и юридические науки : науч.-практич. журнал. – Тула, 2016. – № 3-2. – С. 440.

63. Уголовный процесс : учебное пособие / под ред. В. Н. Григорьева, А. В. Победкина, В. Н. Яшина. 3-е изд., перераб. и доп. – Москва, 2011. – С. 159.

64. Федотов, И. С., Смагин, П. Г. Электронные носители информации: «вещественные доказательства» или «иные документы» / И. С. Федотов, П. Г. Смагин // Вестник ВГУ. Серия: право : науч.-практич. журнал. – Воронеж, 2014. – № 3. – С. 195.

65. Христинина, Е. В. Электронные доказательства в расследовании преступлений: опыт Российской Федерации и зарубежных стран / Е. В. Христинина // Юридический вестник ДГУ : научн. журнал. – Махачкала. – Т. 35. – 2020. – № 3. – С. 164.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Тест 1

1. Определение понятия «электронный носитель информации» содержится:
  - а) в ГОСТ
  - б) в УПК РФ
  - в) в УК РФ
  - г) в ином нормативном документе
2. Кого считают изобретателем первого электронного носителя информации?
  - а) Германа Холлерита
  - б) Жозефа Мари Жаккара
  - в) Михайло Ломоносова
  - г) Софью Ковалевскую
3. Что лежало в основе первого электронного носителя информации?
  - а) перфокарты
  - б) дискета
  - в) магнитная пленка
  - г) телевизор
5. Кто автор прототипа нынешней флеш-карты?
  - а) Сёдзи Ариидзуми
  - б) Фудзио Масуока
  - в) Дэвид Нобл
  - г) Фриц Пфлюмер
6. В каком году появился первый компакт-диск CD?
  - а) в 1982
  - б) в 1978
  - в) в 1987
  - г) в 1967
7. Что такое облачное хранилище?
  - а) онлайн хранилище данных, в котором информация пользователя хранится на удаленном сервере
  - б) безопасное хранилище данных
  - в) возможность поделится информацией с любым человеком
  - г) все ответы верны
8. Характеристика флеш-карты
  - а) энергозависимая
  - б) энергонезависимая
  - в) обеспечивает быстрый доступ к считыванию
  - г) содержит разные объёмы памяти

Тест 2

1. В какой статье УПК РФ впервые упоминается цифровой носитель?
  - а) ст.166 УПК РФ
  - б) ст. 188 УПК РФ

в) ст. 234 УПК РФ

г) ст. 10 УПК РФ

2. Какая цитата является верной?

а) «... Электронные носители информации, содержащие скопированную информацию, передаются законному владельцу изъятых электронных носителей информации или обладателю содержащейся на них информации»

б) « ... Электронные носители информации, передаются законному владельцу или обладателю содержащейся на них информации»

в) «... Электронные носители информации, содержащие скопированную информацию, не передаются законному владельцу изъятых электронных носителей информации или обладателю содержащейся на них информации»

3. При производстве по уголовным делам, указанным в части четвертой статьи 164.1 УПК РФ, изъятие электронных носителей информации не допускается, за исключением случаев, когда:

а) вынесено постановление о назначении судебной экспертизы в отношении электронных носителей информации;

б) изъятие электронных носителей информации производится на основании судебного решения;

в) на электронных носителях информации содержится информация, полномочиями на хранение и использование которой владелец электронного носителя информации не обладает, либо которая может быть использована для совершения новых преступлений, либо копирование которой, по заявлению специалиста, может повлечь за собой ее утрату или изменение

г) все ответы верны

4. Следователь в ходе производства следственного действия вправе:

а) осуществить копирование информации, содержащейся на электронном носителе информации

б) запретить копирование информации, содержащейся на электронном носителе информации

в) осуществить только изъятие электронного носителя информации

г) поручить копирование информации, содержащейся на электронном носителе информации, только специалисту

5. В п. 3 ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ содержится положение о том, что

а) изъятие электронных носителей информации без судебного решения допускается, когда на них содержится информация, полномочиями на хранение и использование которой владелец электронного носителя информации не обладает

б) которая может быть использована для совершения новых преступлений

в) копирование которой по заявлению специалиста может повлечь за собой ее утрату или изменение

г) все ответы верны

6. В какой статье УПК РФ установлены требования об обязательном участии специалиста при производстве каждого следственного действия, в рамках которого производится изъятие электронных носителей информации?

- а) ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ
- б) п. 9.1 ст. 182 УПК РФ
- в) п. 3.1 ст. 183 УПК РФ
- г) ст. 125 УПК РФ

7. Электронные носители информации изымаются в ходе производства следственных действий:

- а) следователем
- б) специалистом
- в) оперативным сотрудником
- г) всеми вышеперечисленными сотрудниками

8. Содержится ли в действующем УПК РФ норма, разрешающая проводить дистанционный осмотр информации, содержащейся на электронных носителях?

- а) да, такая норма есть
- б) нет, такой нормы не существует
- в) в настоящее время норма находится в стадии рассмотрения
- г) такой нормы нет

Тест 3

1. Каким законом были внесены изменения о том, что вещественные доказательства в виде электронных носителей информации хранятся в опечатанном виде в условиях, исключающих возможность ознакомления посторонних лиц с содержащейся на них информацией и обеспечивающих их сохранность и сохранность указанной информации;

- а) пункт 5 ч. 2 ст. 82 дополнительно включен с 10 августа 2012 года Федеральным законом от 28 июля 2012 года № 143-ФЗ
- б) пункт 5 ч. 2 ст. 82 дополнительно включен с 24 февраля 2011 года Федеральным законом от 28 июля 2012 года № 147-ФЗ
- в) пункт 5 ч. 2 ст. 82 дополнительно включен с 24 февраля 2010 года Федеральным законом от 28 июля 2012 года № 145-ФЗ
- г) пункт 5 ч. 2 ст. 82 дополнительно включен с 24 февраля 2009 года Федеральным законом от 28 июля 2012 года № 147-ФЗ

2. Что входит в классификацию доказательств, о которой говорится в труде Г. Ф. Горского, Л. Д. Кокорева, П. С. Элькинда?

- а) по механизму формирования и носителю доказательственной информации доказательства могут быть разграничены на исходящие от лиц (показания обвиняемых, подозреваемых, потерпевших, свидетелей, заключения экспертов) и содержащиеся в предметах и документах (вещественные доказательства, документы, протоколы следственных и судебных действий, фиксирующие не показания лиц, а иную информацию)
- б) по источнику сведений о доказательственных фактах доказательства разграничиваются на первоначальные и производные
- в) по отношению к факту совершения преступления конкретным лицом доказательства разграничиваются на прямые и косвенные

г) по отношению к предмету обвинения доказательства разграничиваются на обвинительные и оправдательные

д) классификация, построенная по принципу оценки доказательств, включает в себя допустимые и недопустимые доказательства

е) все пункты верны

3. В процессе получения показаний и их фиксации с применением цифровой аудио-, видеозаписи формируются:

а) доказательства на электронном носителе информации, выступающие в виде приложения к протоколу следственного действия или вещественного доказательства

б) вещественные доказательства

в) иные документы

г) приложения к протоколу следственного действия

4. Существует ли в действующем УПК РФ понятие «электронного доказательства»?

а) да, это предмет, содержащий значимую для уголовного дела информацию, созданную не в процессе расследования (раскрытия) уголовного дела, восприятие которой невозможно без использования электронно-вычислительных средств

б) да, это электронный носитель информации, содержащий сведения о значимых обстоятельствах по конкретному уголовному делу и обладающий юридически значимыми признаками

в) понятия «электронного доказательства» в УПК РФ нет

5. В соответствии с требованиями какой статьи электронный носитель, содержащий файлы аудио-, видеозаписи допроса, является приложением к протоколу допроса?

а) в соответствии с п. 8 ст. 166 УПК РФ

б) в соответствии с п. 4 ст. 165 УПК РФ

в) в соответствии с п. 6 ст. 167 УПК РФ

г) в соответствии с п. 1 ст. 168 УПК РФ

6. Юридически значимые признаки электронного носителя информации, содержащего доказательства:

а) значительный объем памяти

б) простота передачи и копирования сведений с одного электронного носителя информации на другой

в) возможность удаленного доступа к содержанию электронного носителя и информационно-телекоммуникационным системам (в частности к сети Интернет)

г) относительность и неочевидность содержания

д) все признаки верны

7. Кем была разработана «двойственная» концепция доказательств?

а) М. С. Строговичем

б) А. Р. Белкиным

в) Л. Д. Кокоревым

г) П. С. Элькинд

8. Что может быть признано вещественным доказательством?

- а) предметы или документы, сохранившие на себе следы преступления или являющиеся средствами обнаружения преступления
- б) только предметы, сохранившие на себе следы преступления или являющиеся средствами обнаружения преступления
- в) только документы, сохранившие на себе следы преступления или являющиеся средствами обнаружения преступления
- г) любые предметы и документы, обнаруженные на месте преступления

Тест 4

1. Основопологающим международным нормативным актом считается

- а) Декларация принципов и программа действий ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия 1991 г.
- б) Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 4 декабря 2000 г. № 55/63
- в) Конвенция против киберпреступности
- г) Федеральные правила о доказательствах

2. Что является показаниями, согласно процессуальному законодательству США?

- а) устные сообщения свидетелей, включая потерпевших, сотрудников правоохранительных органов, обвиняемого и специалистов
- б) письменные сообщения свидетелей, включая потерпевших, сотрудников правоохранительных органов, обвиняемого и специалистов
- в) любые сообщения только свидетелей и потерпевших
- г) любые сообщения только обвиняемого и специалистов

3. Какой нормативный акт, регламентирующий процессуальный порядок доказывания, был принят в 1975 г. в США?

- а) Федеральные правила доказывания
- б) Федеральные правила о доказательствах
- в) Резолюция о борьбе с киберпреступностью
- г) Дохинская декларация

4. После получения электронных средств любого типа каким рекомендациям должен следовать персонал суда?

- а) с помощью квалифицированного специалиста сделать дубликат
- б) проверить тип информации, содержащейся на электронном носителе, чтобы определить лучший способ работы с файлами
- в) загрузить содержимое носителя на сервер суда
- г) оригинал и дубликат вернуть предоставившему его участнику
- д) персонал суда должен иметь идентификационную информацию об источнике записи (ФИО, местоположение говорящего, дату и время начала оригинальной записи)
- е) создавать и вести журнал для каждого исходного файла
- ж) все пункты верны

5. В каких странах используют систему искусственного интеллекта, когда в ходе расследования преступлений применяется автоматизированный розыск по электронным архивам уголовных дел?

- а) Австрия
- б) Германия
- в) США
- г) Япония

6. В какой стране видеозапись используется не только для фиксации результатов следственных действий, но и для формирования цифровых облачных хранилищ для обмена процессуальными документами?

- а) Китай
- б) Япония
- в) США
- г) Великобритания

7. В каких странах кроме формирования электронного уголовного дела применяется онлайн-регистрация поданных заявлений, а для участников уголовного дела существует возможность ознакомления с его материалами по окончании путем использования веб-интерфейса?

- а) Шотландия
- б) Великобритания
- в) Канада
- г) США

8. Какие основные принципы формирования цифровых доказательств провозглашены в руководстве по их собиранию?

- а) никакие действия, предпринимаемые правоохранительными органами, лицами, работающими в этих агентствах, или их агентами, не должны изменять данные, на которые впоследствии будут ссылаться в суде
- б) лицо должно быть компетентным при собирании и получении цифровых доказательств, понимать и объяснять свои действия
- в) следует вести контрольный журнал и фиксировать все действия и процессы, применяемые к цифровым доказательствам
- г) все пункты верны

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ

04 марта 2020 года

город N

Областной суд города N в составе председательствующей судьи судебной коллегии по уголовным делам И., при секретаре Ш. с участием: прокурора М. заявителя К., рассмотрел в открытом судебном заседании материал по апелляционной жалобе заявителя К. на постановление Октябрьского районного суда города N от 10 января 2020 года, которым оставлена без удовлетворения жалоба заявителя К. о признании неправомерным изъятия **электронных носителей информации**.

Заслушав пояснения заявителя К., поддержавшей доводы апелляционной жалобы, мнение прокурора М., полагавшей постановление суда оставить без изменения, апелляционную жалобу – без удовлетворения, суд установил:

Постановлением Октябрьского районного суда города N от 10 января 2020 года оставлена без удовлетворения жалоба заявителя К. о признании неправомерным изъятия электронных носителей информации.

В апелляционной жалобе заявитель К. выражает несогласие с принятым решением, считает его незаконным и необоснованным, вынесенным с существенным нарушением норм права. В доводах жалобы, цитируя текст обжалуемого постановления суда, ст. 164.1 УПК РФ, п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 года № 48, отмечает, что 29 августа 2019 года было вынесено постановление о привлечении К. в качестве обвиняемого. 16 сентября 2019 года защитником С. было подано ходатайство, в котором поставлен вопрос о возврате генеральному директору ООО «Ю. «С.» – К. **электронных носителей информации**, изъятых при проведении обыска 29 августа 2019 года в ООО «Ю. «С.». Просит постановление суда отменить, принять по делу новое решение, которым удовлетворить жалобу, поданную в порядке ст. 125 УПК РФ, признав незаконным изъятие 23-х единиц **электронных носителей информации**, изъятых при проведении обыска 29 августа 2019 года в помещении компании.

Проверив представленный материал, обсудив доводы апелляционной жалобы, выслушав мнение участников судебного разбирательства, суд апелляционной инстанции постановление суда находит соответствующим требованиям закона.

Нарушений законодательства при рассмотрении жалобы, влекущих отмену либо изменение постановления, судом допущено не было.

Из протокола судебного заседания усматривается, что жалоба судом рассмотрена в соответствии с процедурой, предусмотренной ст. 125 УПК РФ, все доводы заявителя, изложенные как в поданной в суд жалобе, так и приводимые им и его защитником в судебном заседании при их рассмотрении, были в полном объеме и тщательно проверены, и им дана надлежащая оценка.

Как следует из представленного материала, заявитель К. обратилась в суд с жалобой в порядке ст. 125 УПК РФ, в которой со ссылкой на ст. ст. 164.1, ч. 4.1. ст. 164 УПК РФ ставит вопрос о признании неправомерным изъятия **23 электронных носителей информации**, изъятых при проведении обыска (выемки) 29 августа 2019 года в ООО «Ю. «С.», с обязательством устранить допущенные нарушения.

Суд в пределах предоставленных ему полномочий на досудебной стадии производства по делу надлежащим образом проверил все доводы жалобы заявителя К. с исследованием материалов в объеме, достаточном для правильного разрешения жалобы, и обоснованно не усмотрел оснований для признания неправомерным изъятия **23 электронных носителей информации**, изъятых при проведении обыска 29 августа 2019 года в ООО «Ю. «С.» в помещении, т.к. порядок проведения обыска, предусмотренный ст. 182 УПК РФ, нарушен не был.

Судом правильно установлено, что в ходе расследования уголовного дела № 533 на основании постановления о производстве обыска от 29 августа 2019 года по поручению следователя о производстве следственных и оперативных мероприятий в порядке ст. 38 УПК РФ 29 августа 2019 года оперативными сотрудниками в соответствии с частями 4–6 ст. 182 УПК РФ с участием представителя собственника помещения был произведен обыск в офисе № 1 «Ю. «С.» в помещении по «адрес», в ходе которого были добровольно выданы предметы и документы, указанные следователем в постановлении о производстве обыска, в том числе **23 электронных носителя информации**.

Как верно установлено судом первой инстанции, постановление суда первой инстанции отвечает требованиям ст. ст. 165, 182, 183 УПК РФ, принято в рамках компетенции следователя, не противоречит действующему уголовно-процессуальному закону, достаточно обосновано и мотивировано.

Принимая решение, суд первой инстанции правильно исходил из того, что в настоящее время заявителю К. возвращены **изъятые электронные носители**, какого-либо оперативного вмешательства для устранения нарушенных прав заявителя не требуется.

Выводы суда, изложенные в постановлении, основаны и подтверждаются материалами, исследованными в судебном заседании. Не согласиться с ними оснований суд апелляционной инстанции не усматривает.

Вопреки доводам жалобы, судом дана надлежащая оценка всем доводам жалобы заявителя К. и сделан обоснованный вывод о том, что отсутствуют основания для признания неправомерным изъятия **23 электронных носителей информации**, изъятых при проведении обыска 29 августа 2019 года в ООО «Ю. «С.».

Доводы, изложенные в апелляционной жалобе, суду были известны, т.к. они аналогичны доводам поданной в порядке ст. 125 УПК РФ жалобы в суд, они не свидетельствуют о незаконности постановления, направлены лишь на переоценку имеющихся фактов и документов, которые уже получили правильную и надлежащую оценку суда.

Требования ч. 4 ст. 7 УПК РФ, согласно которой постановление должно быть законным, обоснованным и мотивированным, судом первой инстанции соблюдены, оснований для отмены постановления не усматривается.

С учетом изложенного и руководствуясь ст. ст. 389.13, 389.20, 389.28 УПК РФ, суд

постановил:

Постановление Октябрьского районного суда города N от 10 января 2020 года, которым оставлена без удовлетворения жалоба заявителя К. о признании неправомерным изъятия **электронных носителей информации**, оставить без изменения, апелляционную жалобу – без удовлетворения.

Учебное издание

Балашова Анна Александровна

**ЭЛЕКТРОННЫЕ НОСИТЕЛИ ИНФОРМАЦИИ:
ПОНЯТИЕ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ**

Учебное пособие

Редактор
Л. Ю. Ковальская

Подписано в печать 29.11.2022. Формат 60 x 84/16. Усл. печ. л. 5,0
Тираж 50 экз. Заказ № 93.

Восточно-Сибирский институт МВД России,
г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.
Отпечатано в НИиРИО Восточно-Сибирского института МВД России,
г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.